

Обществознание большинства

11.

**ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ
«ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ БОЛЬШИНСТВА»
НЕ ЗНАЧИТСЯ В УТВЕРЖДАЕМОМ ВАК
«ПЕРЕЧНЕ ВЕДУЩИХ НАУЧНЫХ ЖУРНАЛОВ
И ИЗДАНИЙ»**

Издатель не взимает с авторов деньги за публикацию

**ВЫСОКОЕ НАУЧНОЕ КАЧЕСТВО ПУБЛИКАЦИЙ
ГАРАНТИРУЕТСЯ**

**Интернациональный университет трудящихся
и эксплуатируемых (Рабочий университет)**

Общественное большинства

11.

Москва .Сентябрь 2014

Периодическое издание
Обществознание большинства. Выпуск 11. — М.:
Интернациональный университет трудящихся и
эксплуатируемых (Рабочий университет). Сентябрь 2014.
81 с.

Общее руководство изданием - Б.В.Ракитский

***Коллегия главных редакторов
отдельных выпусков:
М.Д.Мандель
Б.В.Ракитский***

**Главный редактор выпуска №11
Ракитский Б.В.**

© Авторы статей

© Интернациональный университет трудящихся и
эксплуатируемых (Рабочий университет), 2014

Интернациональный университет трудящихся и
эксплуатируемых (Рабочий университет)
Россия 119361 Москва Озёрная улица 25 - 287
E-mail university-w@yandex.ru
Сайт ШТДР **www.shkolatd.ru**

*Ракитский
Борис Васильевич*

ГАЛИНА ЯКОВЛЕВНА РАКИТСКАЯ — КЛАССИК НОВОГО, СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

1.

Ракитская (урождённая Почтарь) Галина Яковлевна родилась в Москве 11 ноября 1939 года. С отличием окончила общую среднюю и музыкальную школы. Высшее образование получила в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова (Экономический факультет; годы учёбы — 1957-1962). Специальность по образованию — политическая экономия; присвоенная квалификация — экономист; преподаватель политической экономии и основ политических знаний. В 1974-1978 — аспирантура Института экономики АН СССР.

Сама Г.Я.Ракитская называла три фактора, ещё в ранние годы оказавшие существенное влияние на формирование её мировоззрения и жизненных ориентиров. Первый — семья, родители, их образ жизни и мыслей. Родители происходили из рабочих еврейских семей Юга России (Балта, Дубоссары), были втянуты в общественную жизнь страны Гражданской войной и революционными преобразованиями. Отец, Почтарь Яков Израилевич (1902-1979), был красным партизаном, участником гражданской войны, в годы коллективизации — парттысячником. Мать, Кугель Рахиль Гершковна (1909-1972) — швея, член молодёжной организации Бунда (еврейский социал-демократический союз), рабфаковка, потом учительница, в годы коллективизации — профтысячница. Родители, по их словам, «прозрели» после статьи Сталина «Головокружение от успехов» (март 1930) Их «прозрение» сводилось к двум решающим выводам (мыслям): «Шварцер (то есть Сталин) — бандит» и (по отношению к правящей касте) «Разве это

коммунисты?» Родители Галины Яковлевны, можно сказать, случайно избежали репрессий в 1937 г. Дочерей-школьниц они сознательно не посвящали в свою тайную правду вплоть до кончины Сталина в 1953 г.

Второй фактор — книга В.И.Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции» (1905). Эту книгу Галя Почтарь полюбила ещё в старших классах. Потому и пошла учиться политической экономии.

А третий фактор — доцент Антонио Мансилья, который на экономическом факультете МГУ вёл спецкурс по «Капиталу» Карла Маркса. Он учил студентов Марксовой диалектике. Не раз, не два, много раз слышал я от своей жены тёплые слова благодарности в адрес А.Мансильи: «Он меня очень многому научил!»

Мы познакомились на целине в 1958. В марте 1959 поженились и прожили вместе без малого 55 лет. Почти столько же проработали вместе, мировоззренчески срослись и, думаю, идейно существенно подпитывали друг друга в наши зрелые и поздние годы. Я, честно скажу, не всегда мог отгадать, кто из нас первый поставил ту или иную проблему или нашёл её теоретическое решение. Но Галина Яковлевна помнила свои приоритеты очень твёрдо и трогательно гордилась ими (не на людях, конечно, а передо мною). Оба мы считали себя учениками друг друга.

Вклад Г.Я.Ракитской в политическую экономию, в науку о социальной политике, о социально-трудовых отношениях, в формирование научных основ современного обществознания, в стиль социального мышления — завидно велик. В такой обобщённой оценке нет преувеличения. Она работала (а точнее бы сказать — творила) много, упорно, тщательно. И плодотворно. До самых последних своих трудовых дней в апреле 2013 г.

Скончалась Г.Я. Ракитская 20 августа 2013 г. Погребена 22 августа 2013 г. на Богородском кладбище (Московская область, Ногинский район, деревня Тимохово, Богородское кладбище, участок 43, захоронение №1527).

2.

Г.Я.Ракитская принадлежала к когорте шестидесятников.

Шестидесятники — самоназвание определённого слоя образованных людей в СССР, воспринявших основные события хрущёвской оттепели 1954-1962 годов как импульс к демократическому направлению мыслей, к идеям десталинизации всей общественной и политической жизни в СССР. Шестидесятники обозначили особенное течение общественной мысли в 1960-1980-е годы в СССР. Это течение мысли было распознано тоталитарным режимом СССР как чуждое и вредоносное¹. Были предприняты меры, препятствующие его расширению. Они коснулись всех важнейших сфер интеллектуальной деятельности (гуманитарные науки, литература, искусство, кино, театр и др.). Тем не менее, шестидесятники и их течение мысли оказали существенное влияние на общественное сознание в СССР и были одним из идейных истоков оппозиционной деятельности в тоталитарном СССР.

Применительно к учёному-обществоведо шестидесятничество выражалось в способности, готовности и решимости отнестись к обществу в СССР реалистически, незашоренно, судить о характере его ключевых процессов и состояний не по внушённым стереотипам, а самостоятельно (и в этом смысле критически). Обретение осознанного целостного мировоззрения взамен внушённого и внушаемого сталинистским режимом — вот суть того переворота в духовной жизни, который называют шестидесятничеством XX века и который касается не отдельных только личностей, но более или менее многочисленных

¹ Противопоставленность шестидесятников и их течения мысли официальной сталинистской идеологии и тоталитарному режиму хорошо отражена понятием “внутренняя эмиграция”, появившимся у официальных идеологов брежневско-сусловского режима в 1968 г.

общественных когорт. Шестидесятниками называют обычно только тех, кто осознанно отрёкся от сталинизма, отринул его. Но, строго говоря, была и иная ипостась того же самого процесса: сталинисты по внушению становились осознанными сталинистами. В советском обществе началось общественно значимое мировоззренческое размежевание, надтреснуло и стало расползаться фактически принудительное и безальтернативное «морально-политическое и идеологическое единство советского народа».

Г.Я.Ракитская всё увереннее и полнее становилась сознательным антисталинистом. Это было непросто и требовало мужества. Осиливание такого духовного преобразования в одиночку особенно трудно и даже чревато отчаянием. К счастью, Г.Я.Ракитская не была одинока в период духовных исканий.

Общественная система, существовавшая в СССР в 1960-е годы, стала для Г.Я.Ракитской и её единомышленников чуждой. Глубокие, принципиальные расхождения между социалистической фразеологией и антисоциалистической общественной практикой открылись в решающей мере, были осознаны фундаментально. Мы долгое время (вплоть до августа 1968 г.) называли общество в СССР антисистемой (то есть антисоциалистической системой). Термин предложила — хорошо это помню — именно Галина Яковлевна. С августа 1968 название общества в СССР определилось для нас с пугающей точностью и честностью — фашизм (тоталитаризм). И с тех пор не менялось.

Осознав таким образом исторические координаты своей Родины, уже невозможно было оставаться «только экономистом». Актуальным неизбежно становился **весь круг** самых глубинных общественных проблем, отношений, процессов и состояний. Требовалось целенаправленное осмысление и переосмысление основополагающих представлений и теорий, притом не вроссыпь, не разрозненно, а во взаимосвязях.

Требовалось быть обществоведом, а для этого требовалось развить целостное научное обществознание.

Такое вот отношение к действительности и сформировало профиль Галины Яковлевны Ракитской как профессионального учёного-исследователя. В своей идеологической, методологической, фундаментально-теоретической и научно-практической деятельности она стала разносторонним обществоведом. Колоссальный объём плодотворной работы сделал её одним из основоположников нового, современного целостного обществознания.

3.

Само по себе стремление к целостности знаний об обществе, по крайней мере, в последние несколько десятилетий, становится устойчивым в научных поддисциплинарных средах (общностях). Юристам всё неуютнее быть «только юристами», экономистам — «только экономистами», историкам — «только историками» и т.д. Специалисту-исследователю в каждой из наук об обществе для более глубокого и полного раскрытия предмета требуется более или менее реальный общественный контекст (пространство связанности изучаемого предмета с общественной средой). Поостерегусь утверждать, будто общий вектор процесса истины переменялся в последние десятилетия и будто теперь в развитии наук об обществе преобладает направленность к целостному знанию в отличие от тысячелетней направленности ко всё более специализированному (поддисциплинарному, попредметному) знанию. Обращу внимание лишь на то, что многие науки об обществе стали втягивать в свои предметы части предметов иных специализированных наук. Иногда это выглядит весьма карикатурно, как, например, в случаях открытий «человеческого капитала», «имиджевого капитала» и им подобных. Стал популярным так называемый междисциплинарный подход. Заявлены как новые науки гибриды разных специальных

общественных наук (экономическая социология, например). Всё это не очень успешные, но деятельные реакции на реальную потребность целостного знания, целостного обществознания.

Мощный методологический прорыв к целостному подходу в изучении общества, по нашему с Г.Я.Ракитской мнению, произошёл и стал оформляться в 1840-1850-е годы в трудах К.Маркса и Ф.Энгельса. Но не оформился, не закрепился. Уже в первом томе своего «Капитала» К.Маркс не оказался на высоте целостного подхода, съехал (скорее всего под влиянием А.Смита) на экономико-материалистический подход, на позиции экономического детерминизма. Труды последователей К.Маркса и Ф.Энгельса не выправили этого методологического перекося, а писания тоталитарных «социалистических» вождей (Сталина, Мао Цзедуня и др.) довели экономико-детерминистскую вульгаризацию до крайности.

И до сих пор все шаги к целостности предпринимаются в рамках (на незыблемой основе) той или иной разновидности метафизической методологии. Но метафизический склад ума неспособен ухватить существо целостности (это убедительно показал Г.В.Ф.Гегель, разъясняя, почему математика, в отличие от философии, неспособна познать живое). Целостность мерещится метафизику как полный набор частей (элементов), как сумма всех без исключения слагаемых. Но общество качественно отличается от набора составляющих его элементов, вот в чём дело!

Целое (или, как удачно иногда выражаются философы, целокупность) — такое состояние реального бытия, при котором структурное многообразие и разнообразие форм представляет собою устойчивое (закономерное) единство благодаря сущностной связанности. Соответственно, **целостность** есть свойство реального бытия, присущее ему как целому и выступающее по отношению к структурным элементам (строению) целого и по отношению к конкретным формам

бытия (к явлениям) как качественная мера их принадлежности к целому.

Обыденному сознанию (так называемому здравому смыслу, дай, Боже, ему многие лета!) всё это кажется нарочитой заумью. Чем плохо, рассуждает Здравый Смысл, понятие «всё вместе взятое»? И если бы не встречный вопрос «Кем взятое вместе?», то всё было бы без проблем. Как раз в те времена, когда мы осваивали целостный подход к обществу и к общественным процессам и состояниям (1960-1970 гг.), бурно всплыл и вошёл в моду так называемый системный подход. Некоторое время мы по инерции пользовались понятиями «система», «системный» как полными синонимами понятий «целое», «целостный». Потом нас стал настораживать явный привкус метафизического мышления в определениях системы². Системный подход культивировался в то время в увязке с кибернетическим, а это настораживало дополнительно. Если бы при становлении кибернетики возобладали подходы физиолога Петра Кузьмича Анохина, метафизичность не так выпирала бы. Но возобладали подходы математика Норберта Винера. А математике — прав Г.В.Ф.Гегель — не дано понять живое.

Так что не интуитивно, а осознанно мы стали развивать целостный подход в своих исследованиях общества как отличный от системного подхода. Мы просто берегли диалектический метод как зеницу ока, как золотой ключик методологии. Позже оправданность различения целостно-обществоведческого и системного подходов обозначилась с дополнительной ясностью. Общая теория систем так дерзко игнорирует принцип конкретной

² Вот, например: «Система (от греческого система — целое, составленное из частей, соединение) — множество элементов с отношениями и связями между ними, образующее определённую целостность» (В.Садовский, Э.Юдин. Система. — Статья в «Философской энциклопедии» Том 5. — М.: Изд. «советская энциклопедия». 1970). «Составленное из частей», соединение частей — вот что настораживало.

историчности! А для обществоведа же абстрагирование от конкретно-исторического равноценно деградированию в пустобрёха.

Когда Г.Я.Ракитская стала исследователем, вооружённым целостно-обществоведческим подходом? По-видимому, с самого начала. Во всяком случае, в 1974 г. выбор и постановка темы кандидатской диссертации, вступительный (в аспирантуру³) реферат не оставляют сомнения, что перед нами зрелый исследователь с выношенным и прочно усвоенным методом, а именно с целостно-обществоведческим методом⁴. В развёрнутом же виде и специально целостно-обществоведческий подход сформулирован Г.Я.Ракитской гораздо позже — в её докторской диссертации (2003), в её монографии (2003) и в нашей совместной работе (2009 и 2010). Но это уже концентрированное описание проверенного, давно применяемого в исследованиях метода⁵.

³ В аспирантуре Г.Я.Ракитская училась, уже будучи бабушкой. Она ещё до аспирантуры опубликовала результаты ряда серьёзных научных исследований.

⁴ В следующем, 1975 г., появились публикации, подтверждающие это: **Г.Я.Ракитская. Социально-экономическая направленность научно-технического прогресса.** — Журнал «Известия АН СССР. Серия экономическая» 1975. № 4. Стр. 19-28; **Г.Я.Ракитская. Социально-экономические критерии выбора направлений научно-технического прогресса.** — В сборнике «Пути повышения эффективности общественного производства» (Сборник научных трудов аспирантов). М.: Институт экономики АН СССР. 1975. (0,9 п.л.); **Г.Я.Ракитская. Обеспечение социальной направленности научно-технического прогресса как одна из функций социалистического государства.** — в сб. «Проблемы совершенствования управления научно-техническим прогрессом. Теоретический семинар. Таруса, 12-23 февраля 1975 г.» — М.: МГУ им. М.В.Ломоносова. 1975. Стр. 34-39.

⁵ **Ракитская Г.Я. Социально-трудовые отношения (общая теория и проблемы становления их демократического регулирования в современной России).** Раздел 1.4 Целостнообществоведческий подход (метод). Мера целостности знания как мера его необходимой и достаточной практичности. — М.: Институт перспектив и проблем страны.

В данной вступительной статье неуместно излагать сам подход (метод). Позволю себе лишь пару замечаний, оттеняющих качественные отличия и преимущества целостно-обществоведческого подхода в сравнении с системным и иными подходами.

Первое замечание касается представлений о типе детерминизма в обществе. Метафизические подходы (включая системный), как минимум, тяготеют к представлениям об устойчивой субординированности структурных элементов целого, о строгой и устойчивой диспозиции причин и следствий. Это — как минимум. А как норма — они кладут эти представления в основу своих учений об устройстве и динамике реального общества. Без сомнений, и структурная субординированность, и причинно-следственные связи — неотъемлемые свойства реального общества. Но метафизические подходы придают им «застывший вид», устойчивость, превышающую меру реальной устойчивости. В отличие от этого, целостно-обществоведческий подход, будучи диалектическим, трактует и субординированность, и причинно-следственные зависимости как ситуативно-исторические.

Разъясню это. К.Маркс в своём знаменитом «Предисловии» к книге «К критике политической экономии» (январь 1859) с предельной чёткостью очертил

2003. Стр. 30-40; **Ракитская Галина Яковлевна**. *Общая теория социально-трудовых отношений и перспективы их демократического регулирования в современной России*. Диссертация на соискание учёной степени доктора экономических наук (Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (Экономика труда)). Москва. РАГС. 2003. Стр. 19-22 и 324-344; **Б.В.Ракитский, Г.Я.Ракитская**. *Методологический геном будущего обществознания, потребного общественной практике*. — Периодическое издание «Обществознание большинства». Выпуск 6. – (ИУТЭ) Ноябрь 2009. С. 3-43; **Б.В.Ракитский, Г.Я.Ракитская**. *Методологический геном будущего обществознания, потребного общественной практике*. — М.: Институт перспектив и проблем страны. 2010. 40 с.

сугубо метафизический (экономико-материалистический, экономико-детерминистский) подход. На нём стоит всё Марксово экономическое учение (которое сам К.Маркс склонен был воспринимать как учение об обществе или об анатомии общества). Экономические отношения были объявлены реальным базисом, всегда доминирующей причиной развития общества. Производительные силы (особенно материальные) трактовались при этом фетишистски. В 1890-е годы Ф.Энгельс был вынужден признать несовершенство экономико-детерминистских подходов К.Маркса и даже частично дезавуировал их. Корректировки Ф.Энгельса шли в направлении отказа от метафизического детерминизма и к становлению диалектического понимания детерминизма.

А каково диалектико-материалистическое понимание детерминизма применительно к обществу? Оно развито в рамках целостно-обществоведческого подхода, в том числе не в малой мере и трудами Г.Я.Ракитской. Общество есть целостность. Все общественные реалии взаимодействуют. Взаимодействуют! — и этого достаточно для установления их взаимозависимости. Любая общественная реальность в той или иной исторической ситуации может стать причиной или следствием. Роли причин и следствий не закреплены за общественными реалиями; причины и следствия меняются местами.

Это, многоуважаемые коллеги, не релятивизм, это именно диалектический материализм применительно не к метафизически препарированному и метафизически воспринятому, а к реально существующему, живому обществу.

Второе замечание связано с проблематикой вариантности и её причин.

Лишь немногие из считающих себя марксистами замечают, насколько мал в классическом марксизме (не говоря уж о марксизме-ленинизме) запас наработок относительно вариантности будущего. А из тех, кто замечает, в лучшем случае лишь единицы отдают себе отчёт в причинах более чем скромной прогностической

результативности (и потенци). Казалось бы, метод исторического материализма открывает неограниченные возможности как раз в сфере предвидения будущего, притом предвидения вариантного и одновременно реалистического⁶. Ан нет! Преобладают слоганы о коммунизме как о светлом будущем всего человечества и бесконечные переплясы и перепевы на тему приведения «опять отставших» производственных отношений в соответствие с развитием производительных сил⁷

Причина бесплодности классического марксизма в сфере научного предвидения будущего (особенно с различением его абстрактных и реальных вариантов) заключается в том, что уже в «Капитале» К.Маркс не оказался на высоте им же порождённого целостного подхода к обществу, съехал на уровень экономического материализма. Реальные движущие силы общественного развития — субъектные взаимодействия социальных групп (в первую очередь самых крупных социальных групп —

⁶ Речь ведём о научном предвидении, а не о составлении утопических прожектов в жанре наглядных картин будущего. Марксисты справедливо гордятся тем, что метод исторического материализма освобождает от детального конструирования перспективных состояний общества. Но где же тогда предвидения круга реально возможных крупных сдвигов в общественном устройстве и в общественной динамике? Их в классическом марксизме даже во фрагментарном виде раз-два — и обчёлся. А горше всего, что нет в нём сколько-нибудь развитых основ методологии изучения вариантности будущего. Именно это, по-моему, невольнo зафиксировал В.И.Ульянов-Ленин в мае 1918 г., осмысливая задачи социалистического строительства. (Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Том 36, стр. 379-380).

⁷ Вспоминаю, как в одной из своих песен в период перестройки Галина Яковлевна дружески пародировала приверженность этому пресловутому «соответствию». В уста Л.И.Абалкина (нашего давнего и доброго товарища) она вложила такие слова:

Я не знаю ни сна, ни покоя,
Белый свет мне почти что не мил:
Как отстали во время застоя
Мы от производительных сил!

классов) — ушли из поля его зрения, оказались задрапированными экономическими отношениями. Целостно же обществоведческий подход, научно изучая факторы и перспективы общественного развития, отодвигает экономические факторы на их надлежащее историческое место. Одновременно он восстанавливает должное внимание к действиям и взаимодействиям социальных сил, понимание закона движения общества как закона соотношения социальных сил. В множестве идеологий разных социальных сил заложены (содержатся) истоки и перспективы разных вариантов продолжения общественной истории. Более того, в этом множестве идеологий продолжается вариантность прошлого и пребывает вариантность настоящего. Такое вот непрерывное сослагательное наклонение как нормальное состояние реальной истории общества.

Не только экономический, но и любой иной однофакторный метафизический материализм (будь он демографический, географический, технологический, военно-патриотический, системный и т.д.) неспособен выстроить научные реалистические предвидения вариантов будущего. А целостно-обществоведческий подход — способен, ибо он есть подход диалектический, адекватно отражающий движение общества. Почувствуйте разницу, как неустанно призывает нас телевизор.

Ещё не забыть бы сказать о междисциплинарном подходе. Г.Я.Ракитская относилась к нему как к заведомо тупиковому, а к поборникам этого метода — терпеливо, по принципу «Заблуждаться не запретишь!» Лишь однажды дело дошло до возмущения. Это когда Р.В.Рывкина дописала от себя в нашу статью⁸ позитивную фразу о междисциплинарном подходе.

⁸ **Г.Я.Ракитская, Б.В.Ракитский.** О некоторых критериях развития социалистической экономики. — В сборнике «Пути совершенствования механизма развития советской экономики». Новосибирск. 1985. Стр. 87-91.

Пользуюсь случаем откреститься от приписанного нам чуждого подхода. Понимаю, что Р.В.Рывкина сделала приписку из

4.

Проблематика идеологий занимает в обществознании одно из самых ключевых мест. Это понятно: ведь движителями общественного развития являются социальные силы. Формирование любой социальной силы начинается с обретения ею собственной идеологии.

В творчестве Г.Я.Ракитской проблематика идеологий и собственных идеологий социальных сил — проблематика сквозная, универсальная. В этой области ею осмыслено немало традиционных и новых аспектов, развит ряд оригинальных трактовок, поставлены новые вопросы, подхвачены и уточнены прежние ценные постановки. Я бы даже сказал, что Г.Я.Ракитской создано учение о собственной классовой идеологии и гипотетически очерчена собственная идеология демократического рабочего движения (или, точнее, собственная идеология трудящихся и эксплуатируемых классов).

Не забывайте, что научно-идеологическое творчество Г.Я.Ракитской пришлось сперва на глухое время застоя и разложения тоталитарного режима в СССР, а далее — на время перестройки и четвёртой русской революции. Революция эта была антитоталитарной и антиимперской, могла бы вывести Россию к социализму, но фактически вывела в периферийно-зависимый капитализм. Такое историческое время порождает обострённую потребность общества в идеологиях, ибо формируются и действуют социальные силы. Г.Я.Ракитская с честью выполнила свой долг учёного и социального мыслителя, оказалась как учёный и идеолог в нужном месте в нужное время. Социальные силы, готовые выступить за демократические

добрых побуждений и никак, видимо, не предполагала, что кто-то может отрицать прогрессивность междисциплинарного подхода. Что поделаешь, новосибирская социологическая школа имела, по моему, завышенную самооценку продвинутости в методологии. Впрочем, это свойственно любой серьёзной научной школе. И нашей, наверное, тоже.

преобразования в русле выхода страны из тоталитаризма (фашизма) в социализм, сполна были обеспечены необходимыми и достаточными идеологическими и теоретическими разработками. Но силы эти оказались слишком слабыми, да ещё и дезориентированными (всё никак не могли сообразить, что строй в СССР не имел ничего общего с социализмом, точно так же, как и в гитлеровской «социалистической» Германии).

Процесс антитоталитарной и антиимперской революции ставит в идеологической области ряд злободневных и конструктивных задач:

- дезавуировать тоталитарную идеологию, идейно обеспечить дефашизацию массового сознания;

- дезавуировать имперскую идеологию, идейно вооружить демократические и народно-освободительные движения в их выступлениях против имперства центральной власти и против нашей российской идейной гангрены — имперства в массовом сознании;

- выстроить принципы демократической общественной жизни, обеспечивающие реальную множественность идеологий и — главное! — надёжный социально-политический иммунитет против реставрации государственной, обязательной для всех идеологии;

- развить собственные идеологии важнейших социальных групп (классов) общества как реальную общественную гарантию против политического манипулирования.

Вклад Г.Я.Ракитской в решение всех этих задач был, по меркам личных судеб, без преувеличения самозабвенным, а по меркам влияния на общественное сознание — заметным.

Идейное перевооружение массового социально-группового сознания происходит не в виде смены, как по команде, идеологических клише (стереотипов сознания), а как культурное продвижение, как преображение мыслей, подходов и действий. Вот почему идеологические новации предлагаются обществу идеологом не «в лоб», не как «голая идея», а как приправа к принципиальным

постановкам проблем, как подход к оценке возможных вариантов решений и действий, как конструктивная критика ценностей и ценностных ориентаций, как альтернативная стратегия и т.п. Творчество Г.Я.Ракитской содержит много образцов именно такого продвижения новых идеологических подходов⁹. Но есть у Г.Я.Ракитской

⁹ **Г.Я.Ракитская**, *На пути к собственной идеологии (Идейные представления и требования трудящихся в ходе четвёртой русской революции)*. — М.: КАС-КОР; ИППС; ИЭ РАН. Февр – октябрь 1993. 48 с.; **Г.Я.Ракитская**. *Место трудящихся в будущей России (противоборство идей и реальных тенденций в 1987 – 1992 гг.)*. — Журнал «Альтернативы. Международный общественно-политический и аналитический журнал». Выпуск 3. 1993. Стр. 54-70.; **Г.Я.Ракитская**. *Рабочий колхоз при капитализме (впечатления и размышления о знаменитом опыте группы кооперативов в городе Мондрагоне на севере Испании)*. — В периодическом издании «Перспективы и проблемы России» Выпуск 3. М.: 1995. 24 с.; **Г.Я.Ракитская**. *Будущее и настоящее России в идейных представлениях и требованиях (из летописи четвёртой русской революции)*. — В периодическом издании «Перспективы и проблемы России» Выпуск 2. — М.: 1995. Стр. 42-137; **Г.Я.Ракитская**. *Замыслы и результаты реформ. Основные идейно-политические течения в современной России*. — М.: Институт перспектив и проблем страны, Transnationals Information Exchange (TIE). Февраль 1995. 61 с.; **Г.Я.Ракитская**. *Общественно-экономические стратегии в современной России*. — Журнал «Вопросы экономики» 1996. №8. Стр. 86-98; **Г.Я.Ракитская**. *Общественные стратегии в современной России*. — Периодическое издание «Перспективы и проблемы России». Выпуск 6. — М.: Институт перспектив и проблем страны. Февраль 1997. Стр. 4-25. **Г.Я.Ракитская**. *К критике общественного сознания в новой России (реформа собственности и социально-трудовых отношений)*. — Периодическое издание «Перспективы и проблемы России» Выпуск 25. — М.: Институт перспектив и проблем страны. 2002. 56 с. **Г.Я.Ракитская**. *Идеологии экономических преобразований как фактор исторического выбора (теория и методология анализа, развитие идеологий в ходе четвёртой русской революции)*. — Периодическое издание «Перспективы и проблемы России». Выпуск 6. — М.: Институт перспектив и проблем страны. Февраль 1997. Стр. 48-71. **Г.Я.Ракитская**. *Изменение идеологий*

и публикации, в которых речь об обновлении идеологии ведётся напрямую. Это публикации, касающиеся собственной идеологии демократического движения трудящихся и эксплуатируемых за освобождение от эксплуатации¹⁰. Откровенно скажу: когда я перечитываю работу Галины Яковлевны «Последовательный революционный гуманизм как новая ступень в развитии собственной идеологии трудящихся», то воспринимаю её не иначе, как научное завещание. Какова глубина охвата! Каков круг гипотез и подсказов! Какова мощь мысли!

5.

В пространстве научных поисков даже в самые плодотворные времена появляется совсем немного

экономических преобразований в переходный период (факторы, направления, этапы) — В сборнике «Теоретическое обобщение экономической трансформации постсоветских обществ: опыт, уроки, перспективы. Научный доклад». — М.: Институт экономики РАН. 1997. И много других.

¹⁰ **Г.Я.Ракитская**, *Методология марксизма и историческое поприще её плодотворности. — В книге: Г.Ракитская, Б.Ракитский. Методология марксизма и историческое поприще её плодотворности. М.: Институт перспектив и проблем страны. 1998. Стр. 5-50; Г.Я. Ракитская. Марксизм и псевдомарксизм. — Периодическое издание “Альманах Центра общественных наук”. — М.: май 1998. №8. Стр. 67-82; Г.Я.Ракитская. Марксизм и псевдомарксизм. — В книге: «Постижение Маркса. (по материалам международной научной конференции, посвящённой 180-летию со дня рождения К.Маркса) — М.: Московский университет, ТЕИС. 1998. Стр. 89-103; Г.Я.Ракитская. На пути к собственной идеологии (Идейные представления и требования трудящихся в ходе четвёртой русской революции) 2-е издание (с приложением). — М.: 2001. 62 с.; Г.Я.Ракитская. Идеология последовательного гуманизма: предпосылки и вероятность реализации — В журнале “Альтернативы”. 2007. № 1. С. 41-49; Г.Я.Ракитская. Последовательный революционный гуманизм как новая ступень в развитии собственной идеологии трудящихся. — В периодическом издании «Обществознание большинства». Выпуск 4. — М.: Декабрь 2007. Стр. 55-68.*

(считанные единицы) работ, которые опережают своё время лет на 50, если не более. Первое же крупное исследование Г.Я.Ракитской в области политической экономии оказалось именно таким. Это была её кандидатская диссертация на тему: «Методологические основы определения социально-экономической эффективности научно-технического прогресса»¹¹.

Отправной была, конечно, идея социальной направленности научно-технического прогресса. Идея, исходящая из целостного видения общества. При таком видении впрямую ставится вопрос: кто кому определяет цели: общество экономике и научно-техническому прогрессу или экономика и научно-технический прогресс — обществу? Имеет ли смысл и если да, то какой смысл стереотипная формула «научно-технический прогресс требует»? Политэкономам и специалистам по экономическим проблемам, «с молоком матери» впитавшим методологию экономического материализма, сама такая постановка казалась странной, с вывихом. Ведь экономика для них — вечная первопричина всего, что делается в обществе. Поэтому проблематика научно-технического прогресса рассматривалась не иначе, как вызванная прогрессивным развитием производительных сил. В составе этой проблематики, в ряду ключевых — проблемы *социальных последствий* научно-технического прогресса и проблемы его эффективности. В первую очередь и преимущественно, конечно, — экономической эффективности научно-технического прогресса.

Однако уже и тогда понимали, что игнорировать социальные (общественные, не сводимые к экономическим) эффекты нехорошо, неправильно. Возникла проблема социально-экономической

¹¹ *Ракитская Галина Яковлевна. Методологические основы определения социально-экономической эффективности научно-технического прогресса. Диссертация на соискание учёной степени кандидата экономических наук. (Специальность 08.00.01 – политическая экономия) /Институт экономики АН СССР/ Москва. 1979. 222 с.*

эффективности научно-технического прогресса, его, так сказать, интегральной эффективности.

Исследование Г.Я.Ракитской в теоретическом плане перевернуло подходы к проблематике научно-технического прогресса и привело к принципиально новому (как бы теперь выразились, инновационному) решению проблемы его интегральной эффективности.

Один аспект переворота, прямо вытекал из преодоления экономико-материалистической методологии, и состоял в том, что недопустимо осуществлять научно-технический прогресс, так сказать, в «отвязанном виде», без ограничений общественными целями и пространством социально допустимых способов достижения. Решения, принятые по критериям экономической прибыльности или (что примерно то же) по критериям роста производительности труда, приводят к ситуации, когда приходится компенсировать социально неблагоприятные последствия научно-технического прогресса (экологический ущерб, ущерб здоровью, другие существенные неэкономические ущербы). Г.Я.Ракитская доказала потребность в социальной направленности научно-технического прогресса, коренного изменения его организации в обществе. Не компенсация вредных последствий, а получение заданных обществом результатов (исключение социально недопустимых результатов) научно-технического прогресса должно быть положены в основу его общественной организации (регулирования).

Такое решение перевернуло и подходы к эффективности научно-технического прогресса, позволило решить задачу непротиворечивого сведения воедино (интегрирования) экономической эффективности и социальной эффективности.

Традиции метафизической методологии питают представления об обществе как о *сумме частей*. Поскольку общество по своей природе целостно, а не суммарно, метафизический подход принципиально неспособен вывести к оценкам эффективности,

адекватным общественной практике. Метафизический (суммирующий) подход к эффективности порождает различные комбинации складывания частных эффектов или складывания и вычитания (если суммируются положительные и отрицательные частные эффекты). Соотнесения результатов с целообщественными целями не происходит, задача такого типа даже не ставится.

Вот этот традиционный (и ставший аксиомой) подход и опровергла Г.Я.Ракитская. Предложенные ею методология и общая методика позже получили название “ранжирование Г.Я.Ракитской”. “Ранжирование Г.Я.Ракитской” позволило преодолеть “барьер В.В.Новожилова”.

Лауреат Ленинской премии В.В.Новожилов в своей книге «Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании» (М.: “Экономика”. 1967) предупредил, что разработанные им методы определения и сравнения экономической эффективности вариантов применимы только при условии тождества социальных результатов разных вариантов. В этом и состоит “барьер В.В.Новожилова”. В реальной практике такое тождество встречается как редкое исключение, а потому “барьер В.В.Новожилова” при применении его методов игнорируется или “преодолевается” мнимо. Различия социальных результатов либо игнорируются, либо объявляются несущественными, либо проблема их учёта подменяется задачей учёта и компенсирования социальных последствий. В отличие от этого “ранжирование Г.Я.Ракитской” строго соблюдает “барьер В.В.Новожилова” и даёт научно обоснованный метод сопряжения его метода определения и сравнения экономической эффективности с отбором вариантов по критерию социальной допустимости, то есть научно строго отбирает круг вариантов, социальные эффекты которых могут быть признаны практически тождественными¹².

¹² Диссертация Г.Я.Ракитской впервые публикуется в первом томе её «Основных трудов». В 1979 г. был напечатан

Метод «ранжирование Г.Я.Ракитской» приводит к отказу от вычислений эффективности (за исключением стадии сравнений собственно экономической эффективности вариантов). Вместо вычислений отбирается (обосновывается) круг общественно значимых целей, цели ранжируются, выстраивается череда (субординация) целей. Цели более высокого ранга несводимы к целям последующих рангов. Социальные (целообщественные) цели выше рангами, нежели цели экономической эффективности. Отбор эффективных вариантов ведётся в форме выбраковывания вариантов, не соответствующих целообщественным целям. При этом могут быть выбракованы и варианты с высокой экономической эффективностью. В заключительной стадии по критерию собственно экономической эффективности определяется (избирается для реализации) самый эффективный из числа социально допустимых (в этом смысле — из числа вариантов с практически тождественными социальными результатами). Цитирую Г.Я.Ракитскую: **«Общая формула интегрального эффекта:** интегральным (обобщённым) выражением социального или социально-экономического эффекта развития производства (в том числе научно-технического его развития, отдельного нововведения, мероприятия) являются социальные и экономические результаты варианта, **избранного** для реализации» (стр. 53 публикации 1982 г.)..

В 1980-е годы под руководством акад. Д.С.Львова работала комиссия по проблемам определения

автореферат диссертации (Ракитская Г.Я. Методологические основы определения социально-экономической эффективности научно-технического прогресса. Автореферат диссертация на соискание учёной степени кандидата экономических наук. (Специальность 08.00.01 — политическая экономия) /Институт экономики АН СССР/ Москва). Более или менее полное изложение диссертации опубликовано в 1982 г. (Ракитская Г.Я. Цели социально-экономического развития и эффективность научно-технического прогресса. — М.: ВНИИСИ. 1982. 60 с.).

интегральной эффективности. О разработках Г.Я.Ракитской комиссия знала. Но не пожелала положить их в основу своей работы. Трое членов комиссии (В.Л.Перламутров; Б.В.Ракитский и Р.Н.Евстигнеев) отказались участвовать в работе, письменно мотивировав свой отказ именно тем, что игнорируются плодотворные подходы Г.Я.Ракитской. Значительно позже, уже в 1996 г., академик Д.С.Львов публично признался: «Зря мы тогда не взяли за основу Галкины разработки». Дорогого стоят в науке такие мужественные признания!

6.

Целостно-обществоведческий метод возвращает научные исследования общественных процессов и состояний в русло исторического материализма. Исторический материализм в сравнении с экономическим материализмом (то есть в сравнении с методом Марксова «Капитала») совершенно иначе трактует все ключевые вопросы и, в частности, вопрос о движущих силах общества и закономерностях движения общества. Экономико-материалистический подход объявляет развитие общества **следствием развития производительных сил** (а в предельных трактовках — даже следствием развития материальных производительных сил). Исторический же материализм ставит на место доминирующей причины развития общества **субъектные взаимодействия социальных сил**.

Понятно, что проблематика субъектности занимает совершенно разное место при этих разных подходах. Целостно-обществоведческий (историко-материалистический) подход не упускает из виду, что в обществе всё делается *осознанно*. Отсюда пристальное внимание к общественным реалиям (явлениям и процессам), существом и содержанием которых является осознание и сознательное направление деятельности.

Цели, несомненно, принадлежат к кругу таких общественных реалий.

Вернёмся ненадолго к исследованию Г.Я.Ракитской о научно-техническом прогрессе и его эффективности. Новизна её подхода и её решения зиждилась на понимании эффективности как целесоответствия. Такое понимание просто требует привлечь и аспект целенаправленности. Экономика и сам по себе научно-технический прогресс не могут иметь никаких иных целей, кроме целей общества. Отсюда вытекают правильная трактовка направленности научно-технического прогресса как социальной направленности и полная (неущербная) трактовка эффективности как социально-экономической эффективности.

Г.Я.Ракитская пошла в разработке проблематики целей ещё дальше. Она осветила проблемы целеполагания, эшелонирования (конкретизации и этапирования) целей, стратегических целей, целеориентированного анализа и др.¹³ Её любимой,

¹³ **Г.Я.Ракитская, Б.В.Ракитский.** Цели и критерии социально-экономического прогресса. — В Сборнике трудов ВНИИСИ. Выпуск 8. “ЭКОНОМИКА И ОБЩЕСТВО (Истоки и современные проблемы марксистской методологии исследования социально-экономического развития)” — М: ВНИИСИ, 1983. Стр. 3-21; **Г.Я.Ракитская, Б.В. Ракитский.** Научное определение целей — важное направление реализации преимуществ социализма. — Журнал “Известия Академии наук СССР. Серия экономическая.” № 6, 1983. Стр. 12 — 24; **Г.Я.Ракитская,** Взаимосвязь экономического, социального и духовного прогресса.— Журнал «Политическое самообразование». 1984. № 8. Стр.87-94; **Г.Я.Ракитская.** Реализация целезадающей функции социалистического государства в долгосрочных предплановых разработках. — В сборнике статей «Повышение организованности советского хозяйства в современных условиях». — М.: ЦЭМИ АН СССР. 1985. Стр. 97-115; **Г.Я.Ракитская.** Целеориентированный анализ как функция планомерного руководства общественно-экономическим развитием. — В сборнике «Политэкономические проблемы функционирования социалистической экономики». М.: ЦЭМИ АН СССР. 1986. Стр. 140-15.

обожаемой статьёй была наша совместная статья «Цели и критерии социально-экономического прогресса» (1983). Статья совместная, но главным автором и режиссёром статьи была Галина Яковлевна. Через 5, через 10, через 25 лет мы возвращались к этой статье, как мы шутили, «для восстановления квалификации».

Так получилось, что эта статья интегрировала все наши предшествующие методологические наработки и наши мировоззренческие принципы. В ней уже «всё было»: и подходы, и терминология, и собственные содержательные трактовки широко употребляемых научных категорий. Подобно тому, как К.Маркс дал абрис своей методологии «Капитала» в «Предисловии» к книге «К критике политической экономии» (январь 1859), мы дали абрис своей методологии в названной статье. Методология эта, по сути дела, оказалась противопоставленной методологии «Капитала». Мы в полной мере осознали это позже. Не раз несколько удивлялись потом, какие мы оказались тогда умные: в статье были чёткие формулировки, содержание которых позже раскрывалось полнее и плодотворнее. Разве вот только трактовка отношений собственности в статье не была доведена до чеканной точности. Трактовку собственности как исключительно субъектно-объектного отношения («собственность на...») мы, разумеется, отвергали. Мы поставили экономику в целом на её надлежащее место — на место средства общественного развития. Более того, мы дошли до понимания, что «собственность — интегральная характеристика средств, но средств общества, а общество всегда имеет потребности, цели. ...Как средства общественного прогресса они существуют лишь в меру своей адекватности целям. Момент целенаправленности, целеподчинённости экономики — вот что главное в категории «собственность» (стр. 19). Но всё же этого оказалось недостаточно для наших дальнейших

разработок, и мы через несколько лет пришли к трактовке собственности как власти в хозяйстве, как властно-хозяйственных отношений, то есть по преимуществу, в основном как субъектно-субъектных отношений (кстати, у К.Маркса в ранних произведениях такую трактовку потом тоже нашли).

В преамбуле к комментируемой здесь статье 1983 г. говорится: «Сейчас становится всё яснее, что дальнейшее продвижение в понимании целей и критериев общественно-экономического прогресса невозможно силами только экономистов, только социологов, только философов, только историков и т.д. Здесь необходим подход с позиций созданного К.Марксом научного метода — с позиций целостного обществоведения. В статье мы постарались очертить именно такие принципиальные подходы к проблеме целей и критериев общественно-экономического прогресса, которые проистекают из марксистско-ленинского обществоведения как целостной системы научных знаний об обществе» (Стр. 3). Время удостоверило, что очерк вполне удался. За несколько лет до перестройки и четвёртой русской революции наш методологический арсенал был в хорошей готовности.

7.

В 1980-е годы Г.Я.Ракитская приступила к новому фундаментальному исследованию — к исследованию социально-трудовых отношений. Уже первые её публикации по социально-трудовой проблематике отличались свежестью, оригинальностью постановок и акцентирования¹⁴. Но это исследование прервалось в

¹⁴ К примеру: **Г.Я.Ракитская**. Преобразования в труде в условиях интенсификации производства. — В Сборнике трудов ВНИИСИ. Выпуск 2. «Социально-экономические проблемы интенсификации общественного производства» — М: ВНИИСИ, 1983. Стр. 39-53; **Г.Я.Ракитская, А.Н.Шохин**. Преобразования в сфере труда в 80-е годы. — М.: «Знание». 1984. 64 с.; **Г.Я.Ракитская**. Проблемы и направления развития социально-трудовых отношений в СССР. — М.: ВНИИСИ. 1986. 61 с.; **Г.Я.Ракитская**. О социальной позиции

самый его разгар — я даже запомнил, когда именно: в марте 1987 г. Однажды Галина Яковлевна поднялась от своей пишущей машинки, закрыла её и сказала: «Знаешь, я пошла в движение. По-моему, начинается всерьёз. Как-то не до науки сейчас...» И вправду, целиком окунулась в так называемое неформальное демократическое движение.

Об её участии в перестройке и революции и об интеллектуальном вкладе в них будет написана специальная статья-предисловие к третьему тому «Основных трудов». А о разработках проблематики социально-трудовых проблем и социальной политики (к

заводского социолога при изучении факторов повышения эффективности труда. — В сборнике: «Социальные резервы повышения качества и эффективности труда. Материалы семинара». М.: Московский дом научно-технической пропаганды. 1986. Стр. 30-35; Г.Я.Ракитская. Проблемы развития личности в социалистическом трудовом коллективе. — В Сборнике трудов ВНИИСИ. Выпуск 4. “Проблемы развития социально-демографических групп и социально-территориальных общностей” — М: ВНИИСИ, 1986. Стр. 12-18; А.С.Бим, Г.Я.Ракитская, Т.Е.Кузнецова. Самоуправление на производстве: проблемы и перспективы развития. — В сборнике статей «Совершенствование планового руководства экономикой». М.: ЦЭМИ АН СССР. 1987. Стр. 97-111; Галина Ракитска. Социально-трудовые отношения и тяхното място в социалния механизъм на обществения прогрес. — Журнал «Проблеми на труда. Списание на Комитета по труда и социалното дело». Болгария. София. 1987, брой 8. Година XXIX/ Стр. 24-35; Г.Я.Ракитская. Совершенствование организации фундаментальных исследований в научных учреждениях. — В сборнике: “Совершенствование планового руководства экономикой” М: ЦЭМИ АН СССР, 1987. Стр. 133-152. Г.Я.Ракитская, Развитие социалистического отношения к труду. — Журнал «Вопросы экономики». 1988. № 7. Стр. 99-109; G.Y. Rakitszkaya. Развитие социалистического отношения к труду. — (перевод на английский язык статьи из журнала «Вопросы экономики» 1988, №7). — Журнал «Problems of Economics» USA. NY. 1989 / vol XXXI. No 10).

ней она вернулась после революции) будет статья-предисловие ко второму тому.

Сейчас же уместно будет продолжить комментарий к тем обществоведческим разработкам, которые не вошли во второй и третий тома её «Основных трудов».

Весной 1987 г. Отдел науки ЦК КПСС дал ряду учёных задание: проэкспертировать идеологию перестройки. Надо думать, собирали идейный материал для книги Генерального секретаря ЦК КПСС М.С.Горбачёва. Мы с Галиной Яковлевной 31 августа 1987 г. официально представили (с сопроводительным письмом от ЦЭМИ АН СССР) в Отдел науки свой доклад «Идеология перестройки как социальной революции в обществах современного советского типа» объёмом 121 машинописная страница. Для нас это была рубежная работа. Через два года она была опубликована на Украине¹⁵, а через три — в Москве¹⁶.

С точки зрения становления целостного обществознания и развития его методологии, работы 1987-1997 годов весьма плодотворны и своеобразны. Большинство из них представляют собою комплексный оперативный анализ реальной исторической ситуации, реальных динамических состояний общества и прогноз развития перестроечных и революционных процессов. Попутно приходилось, кроме того, делать и анализ общественного сознания, его структуры, течений мысли, программ.

Не раз вспоминалось замечание Ф.Энгельса о том, что, дескать, в экономическом учении К.Маркса, действительно, имел место перекосяк в сторону недооценки

¹⁵ **Б.В.Ракитский, Г.Я.Ракитская.** *Перестройка: теоретическая экспертиза концепции и практической политики.* — Журнал «Философская и социологическая мысль» Республиканский научно-теоретический журнал Института философии АН УССР Киев. 1989. № 10 стр. 3-25; 1989. № 11, стр.14-31; 1989. № 12, стр. 3-21. То же на украинском языке.

¹⁶ **Б.В.Ракитский, Г.Я.Ракитская.** *Стратегия и тактика перестройки.* — М.: «Наука» 1990. 128 с.

многих факторов общественных взаимодействий и выпячивание из-за этого экономического фактора. «Но, — с уверенностью продолжал Ф. Энгельс, — как только дело доходило до анализа какого-либо исторического периода, то есть до практического применения, дело менялось, и тут уже не могло быть никакой ошибки»¹⁷. Действительно, оперативный целостный конкретно-исторический анализ сам собою отбрасывает как негодное всё, что коренится в экономическом детерминизме, и прямо-таки наталкивает на плодотворные подходы, постановки и решения. Годы и годы спустя мы с Галиной Яковлевной дивились своим тогдашним удачным разработкам, сделанным в интенсивном режиме и, похоже, без ошибок. Целостно-обществоведческая методология воплотилась и существенно развита в разработках тех лет. Галина Яковлевна замышляла даже переиздать наши работы в виде четырёхтомника «Четвёртая русская революция». Готовила такое издание, но не завершила...

8.

Помимо названной работы 1987 года можно упомянуть ряд других, выполненных в жанре оперативного анализа конкретно-исторической ситуации и вариантного прогнозирования последующей динамики¹⁸.

¹⁷ **Маркс К. и Энгельс Ф.** Сочинения. 2-е изд. Том 37. Стр. 396. — М.: Госполитиздат. 1965.

¹⁸ **Г.Я.Ракитская, Б.В.Ракитский.** Замыслы номенклатуры и интересы народа. О положении в стране, о планах перехода к рынку, о неотложных политических действиях и первоочередных делах в хозяйстве. Материалы к семинару (6-8 октября, г. Челябинск) — М.: Июнь 1990 г. 64 с.; **Б.В.Ракитский, Г.Я.Ракитская.** Современное советское общество: основные противоречия, их динамика и перспективы разрешения (теория и анализ ситуации). — М.: /Материалы научной конференции «Обновление советского общества: проблемы и варианты, проводимой Институтом экономики АН СССР 11-15 ноября 1991 года в г. Пущино/. 1991. 16 с; **Г.Я. Ракитская.** Резолюция левых социал-демократов в СДПР «О положении в стране и тактике левых социал-демократов» (принята на собрании фракции на IV

Хочу обратить внимание коллег не столько на круг, сколько на **типы проблем**, которые пришлось рассматривать в ходе оперативного конкретно-исторического анализа и определения вероятных вариантов стратегий и тактик разных социальных сил, участвующих в перестройке и революции. На типы проблем и на **подходы** к их рассмотрению и решению.

Во-первых, в ходе такой работы сложился опыт и осознан специфический тип исследования, который был очерчен позже как **исследование предмета в актуальном целостном контексте**¹⁹. «Главная особенность использования целостнообществоведческого подхода, — пишет Г.Я.Ракитская, — выделение предмета в актуальном целостном контексте. ...Прежде всего, что понимается под целостным контекстом? Это общество, всё целиком, без каких-либо произвольных или «хитромудро» обоснованных изъятий. ...Целостно обществоведческий подход не препарирует общественную реальность для изучения, а сохраняет её целиком в процессе изучения как целый реальный жизненный контекст бытия изучаемого предмета. ... Но ведь этот контекст огромен, бесконечен в своих конкретностях, помноженных на динамичность! Как выбрать, отобрать, сгруппировать существенное, выделить существенное в смеси существенного и несущественного? Решение задачи таково: предмет изучения следует выделять не в целостном общественном контексте вообще, а в **актуальном** целостном контексте. Это значит, что целостный контекст и изучаемый предмет в

Съезде СДПР 10 мая 1992 г.) — Печатное издание «Новости социал-демократии» Май 1992. № 23-26 (55-58). Стр. 27-30.; Г.Я.Ракитская. *Замыслы и результаты реформ. Основные идейно-политические течения в современной России.* — М.: Институт перспектив и проблем страны, Transnationals Information Exchange (TIE). Февраль 1995. 61 с.

¹⁹ Ракитская Г.Я. *Социально-трудовые отношения (общая теория и проблемы становления их демократического регулирования в современной России).* — М.: Институт перспектив и проблем страны. 2003. Стр. 30-40.

этом контексте берутся не абсолютно, а относительно, а именно **применительно к задачам практики, то есть актуально**. Истина практична, процесс истины имеет положительный (конструктивный) смысл не иначе как сторона практики, для практики» (Стр. 34-35).

Во-вторых, пришлось заняться научным определением исторических координат родной страны. Реальное историческое место СССР было отнюдь не таким, как изображалось советскими апологетическими общественными науками. И не таким, как изображала его западная советология (и буржуазная, и просоветская или «левая» троцкистская). Марксовы гипотезы о формациях тут не действовали. Пришлось развить теорию деформаций и перерождений социализма.

В-третьих, пришлось распознавать историческое состояние СССР как революционную ситуацию, как системный кризис. Эта задача могла быть удовлетворительно выполнена только при условии обнаружения основных противоречий общественной системы СССРовского типа. Эти противоречия были научно определены.

В-четвёртых, знание основных противоречий системы позволило научно предвидеть характер предстоящей социальной революции как антитоталитарной и антиимперской.

В-пятых, требовалось строго научно поставить вопрос о вариантах будущего и научно оценить сравнительную степень реальности (исторической реализуемости) вариантов будущего. Потребовалась, хотя бы в общих чертах, теория исторического выбора. Того, что имелось в классическом марксизме, было недостаточно.

В-шестых, требовалось развить научные представления о социальной структуре общества, о субъектах исторического общественного действия, о социальных силах и их соотношениях. Мало научно ответить на вопрос «Что делать?» Требуется научно ответить на не менее трудный вопрос — «Кто сделает, кто заставит сделать?»

В-седьмых, ситуация в СССР, а затем в России явно выпадала из актуального целостного контекста, если не увязывалась на сущностном уровне с геополитическими процессами. Объяснение необходимости перестройки и социальной революции, идущее от «приведение производственных отношений в соответствие с производительными силами», оставалось не более чем мантрой, шаманским заклинанием. Требовалось принять во внимание поражение СССР в гонке вооружений и соотношение геополитических сил. Только это позволило понять четвёртую русскую революцию как революцию, в которой основной социальной силой стал международный финансовый капитал. Отсюда и научное понимание послереволюционного состояния России как страны периферийно-зависимого капитализма.

В-восьмых, требовалось научно глубоко и содержательно понимать идеологии, коренные интересы и политические программы разных социальных групп (каст и формирующихся классов). И при этом, конечно же, иметь определённую последовательную собственную классовую идеологическую позицию. Без этого обществовед бесплоден, слеп в обстановке революции и послереволюционных реформ.

В-девярых, пришлось развить теорию переходного периода, качественно определить исторические задачи и исторические границы этого периода, а также предвидеть вероятность и признаки реставрации.

Другие серьёзные вопросы были менее масштабны и не так трудны, как названные ключевые.

9.

Собственная классовая идеологическая позиция Г.Я. Ракитской — это приверженность борьбе за освобождение от эксплуатации, от любых видов и форм социального угнетения. Эксплуатируемые трудящиеся нашей страны оказались в период перестройки и четвёртой русской

революции идейно разоружёнными и крайне слабо политически организованными.

Это удручало, но и призывало к действию.

Г.Я.Ракитская включилась в демократическое рабочее движение в 1987 г. и активно действовала в нём до конца своих дней. Обстоятельства заставили быть в этом движении на разных ролях. Но самой востребованной и естественной оказалась роль идеолога и теоретика, а кроме неё — роли эксперта, советника и просветителя.

Будучи убеждённым социалистом и революционером, Г.Я.Ракитская решительно отметала как левачество, так и тоталитарное по существу мышление, спекулирующее на левой или социалистической фразеологии. Я бы сказал так: она отчётливо и адекватно понимала вредоносность того и другого для демократического рабочего движения, но не тратила сил (не разменивалась) на полемику с ними. Центральными направлениями её теоретической и идеологической работы в интересах борьбы трудящихся и эксплуатируемых за своё освобождение от эксплуатации были:

— развитие собственной, социалистической идеологии трудящихся классов и

— осмысление проблем и направлений практического строительства и обустройства собственного классового демократического пространства жизни трудящихся и эксплуатируемых (начиная со способов социальной активизации и форм наращивания социальной, гражданской и политической субъектности).

Первое направление не ново. Попытки развернуть и утвердить его на научной основе ведутся со времён «Манифеста коммунистической партии» К.Маркса и Ф.Энгельса. Однако за полтора века сложилась прочная (традиционная уже) система вульгарных толкований и представлений. Дезавуирование этих вульгаризаций остро актуально и требует недюжинных теоретических усилий. Понятно, что эта «переосмыслительная» работа лучше всего и надёжнее всего делается на базе (как составная часть) конструктивного развития собственной идеологии

трудящихся классов и увязанных с нею фундаментальных теоретических разработок.

Второе направление — практически целина (в лучшем случае — почти столетняя залежь). Тут что ни проблема, то нужда в её точной научной постановке и в выработке оригинальных, но непременно гуманистических подходов к её решению.

Выше уже сказано, что Г.Я.Ракитская переосмыслила собственную классовую идеологию демократического движения трудящихся и эксплуатируемых как последовательный (революционный) гуманизм. Это переосмысление в целом позволило по достоинству оценить идейные и теоретические достижения классического марксизма (ретромарксизма) и обнаружить его слабые (слабо или неглубоко развитые) и неудовлетворительные постановки и решения.

Считаю важным обратить особое внимание на саму концепцию социализма (так называемого пролетарского социализма). Здесь уже в ряде исходных постановок и трактовок К.Маркса и Ф.Энгельса имелись уязвимые моменты, особенно в части научных обоснований. Последователи К.Маркса и Ф.Энгельса зачастую усугубили исходные слабости и довели дело до сугубой вульгаризации. Вот почему трактовки социализма, содержащиеся в трудах Г.Я.Ракитской, исключительно ценны²⁰.

²⁰ *Трактовки социализма как мировоззрения и как общественной системы содержатся не только в произведениях, посвящённых специально социализму. В числе последних: Г.Я.Ракитская, Б.В.Ракитский. Закономерности развития социальной структуры социалистического общества. — Журнал «Известия АН СССР. Серия экономическая». 1987. №6. Стр. 28-39; Г.Я.Ракитская, Б.В.Ракитский. Социализм: закономерности и критерии. Материал для обсуждения на методологическом семинаре Отдела общих проблем политической экономии социализма 24 октября 1989. — М.: Институт экономики АН СССР. 1989. 20 с.; Г.Я.Ракитская, Б.В.Ракитский. Логическая траектория становления и развития социализма. — В монографии: Б.В. Ракитский. «Политическая экономия*

Ряд крупных работ Г.Я.Ракитской посвящён дезавуированию Марксовых и Ленинских постановок и теоретических решений по ключевым проблемам идеологии и теории социалистического движения. Таковы, в первую очередь, новая теория эксплуатации²¹ и научная критика концепции диктатуры пролетариата²². Есть крупные работы, защищающие и развивающие учение К.Маркса и Ф.Энгельса²³.

социализма сегодня». – М.: “Наука”. 1989. Стр. 71-88; **Г.Я.Ракитская**, Концепция социализма и критерии социалистичности общественно-экономических процессов. — Журнал «Вопросы экономики» 1990. № 2; **G.Y.Rakitskaya**. Концепция социализма и критерии социалистичности общественно-экономических процессов (перевод на английский статьи из журнала «Вопросы экономики» 1990. № 2). — Журнал «Problems of Economics» USA. NY. November 1990 / vol 33. No 7); **Г.Я.Ракитская, Б.В.Ракитский**. Социализм: закономерности и критерии. — В книге: “Социология перестройки” – М. “Наука”. 1990. Стр. 33-51.

²¹ **Г.Я.Ракитская**. Современная теория эксплуатации (эксплуатация как тип социально-трудовых отношений). — Периодическое издание «Общественное большинство». Выпуск 2. – М.: ИУТЭ(РУ). Декабрь 2005. Стр. 3-30;

²² **Г.Я.Ракитская**. Диктатура пролетариата – ошибочная концепция власти в социалистической революции. — В периодическом издании «Общественное большинство». Выпуск 4. – М.: Декабрь 2007. Стр. 73-92.

²³ Таковы, например: **Г.Я.Ракитская**. Марксистская версия социальных институтов и институциональных преобразований. Опыт анализа и актуального продвижения методологии. — М.: Институт перспектив и проблем страны. 2000. 96 с.; **Г.Я.Ракитская**, Методология марксизма и историческое поприще её плодотворности. — В книге: **Г.Ракитская, Б.Ракитский**. Методология марксизма и историческое поприще её плодотворности. М.: Институт перспектив и проблем страны. 1998. Стр. 5-50; **Г.Я.Ракитская**. Марксизм и псевдомарксизм. — В книге: «Постижение Маркса. (по материалам международной научной конференции, посвящённой 180-летию со дня рождения К.Маркса) — М.: Московский университет, ТЕИС. 1998. Стр. 89-103.

Говоря о Г.Я.Ракитской как о выдающемся социальном мыслителе и о её роли в создании основ нового, современного общественнознания, никак нельзя не отдать должное просветительской (пропагандистской) составляющей её деятельности. Идеино-политическому просвещению трудящихся и эксплуатируемых Галина Яковлевна отдала около 30 лет. Оно было, с одной стороны, пространством сеяния собственной классово-идеологии, укоренения идеалов свободы и чувства собственного человеческого и гражданского достоинства, солидарности и реалистических взглядов на тоталитарную и капиталистическую действительность²⁴. С другой стороны, рабочая аудитория — эти тысячи тружеников с предприятий России, Украины, Беларуси — была для Галины Яковлевны чем-то вроде земли для Антея: чувство уверенности, правоты дела черпалось ею именно отсюда. В документах Международной организации труда, как нам говорили, Школа трудовой демократии, созданная в 1994 г. и 19 лет руководимая Галиной Яковлевной, оценивалась как уникальное учреждение во всей практике рабочего обучения.

С октября 2013 г. это учреждение носит имя Г.Я. Ракитской.

Г.Я.Ракитская — учёный и мыслитель очень крупного масштаба. Она обладала прекрасной базовой подготовкой, уникальными способностями к фундаментальным исследованиям, научным и гражданским мужеством, необыкновенной аккуратностью мысли и щепетильностью

²⁴ **Б.В.Ракитский** *Пропаганда собственной идеологии демократического рабочего движения: опыт Школы трудовой демократии 1994-2013 годов. Доклад на Международной научно-практической конференции «Новые профсоюзы и демократические левые: исторические корни и идейные ориентиры» Украина, Киев, 2-3 ноября 2013. — М.: Школа трудовой демократии имени Г.Я.Ракитской. Ноябрь 2013. 39 с.*

в точности постановок и выводов. Её научные разработки шли в ногу со временем.

Редко кто из обществоведов идёт в своих разработках в ногу со временем. Многие суеются, подстраиваются под уровень массового сознания или, ещё чаще, под видение ситуации и перспектив властями. На таком типичном общем фоне действительно глубокие, классические и основополагающие разработки кажутся преждевременными, неактуальными, несколько не от мира сего. То, что идёт в ногу со временем, заметно опережает массово замечаемое и модное.

Это весьма прискорбно. Многие действительно ценное затирается суетой мысли и зрящей поверхностной полемикой (суесловием). История знает примеры воистину классических инновационных прорывов, которые не были не то что оценены по достоинству, а даже просто замечены современниками, как говорится, в упор. Среди ярких примеров — научная судьба Уильяма Годвина (1756-1836) и его «Исследования о политической справедливости и её влиянии на всеобщую добродетель и счастье» (1793)²⁵.

²⁵ Вот как пишет об этом П.В.Рябов: «Не будет преувеличением сказать, что Годвин на полвека опередил своё время, ибо эпоха либертарного социализма, эпоха соединения идеи социализма с идеей свободы — в анархическом учении — наступила лишь в 40-е годы XIX века. ...Забежав на много десятилетий вперёд, Годвин уготовил себе и своим идеям странную и своеобразную судьбу: после короткого всплеска известности, его книга была забыта в Европе...Опередив своё время, Годвин оказался вне столбовой дороги развития мировой анархической мысли. Штирнер, Прудон и Бакунин практически не были знакомы с идеями своего английского предшественника ... и сами совершенно самостоятельно приходили к положениям, аргументации и выводам, зачастую повторяющим годвиновские. И лишь Кропоткин, уже сформулировав основы собственного учения, в зрелые годы вновь «открыл» Годвина для анархизма и обнаружил в нём великого предтечу анархической мысли». (Рябов П.В. Философия классического анархизма (проблема личности). — М.: «Вузовская книга». 2007. Стр. 12-13.

Я всерьёз беспокоюсь, что классические обществоведческие работы Г.Я.Ракитской может постигнуть похожая судьба. Нет сомнений, что все те рубежи, на которые благодаря трудам Г.Я.Ракитской выдвинулось новое, современное, целостное обществоведение, будут рано или поздно освоены вновь и превзойдены. Но сделано это может быть быстрее и успешнее, если те, то пойдёт дальше нас, будут опираться на подходы, постановки и достижения Г.Я.Ракитской.

Галина Яковлевна Ракитская, несомненно, один из самых сильных обществоведов России и мира с 1970-х годов по настоящее время. А тем не менее, в современных дискуссиях обществоведов и в современной обществоведческой литературе ссылок на её труды не так уж много. Объясняется это, по-моему, вот чем: калибр постановок, аргументов и выводов в трудах Г.Я.Ракитской гораздо крупнее, нежели присущий работам большинства современных обществоведов. Создаваемый и воспроизводимый современными обществоведами контент не вмещает в себя столь крупных мыслей. Остаётся лишь надеяться, что идеологические, методологические и теоретические труды Галины Яковлевны чем дальше, тем больше будут становиться востребованными. Уже сейчас они являются существенным подспорьем для серьёзных исследователей весьма широкого спектра общественных проблем и процессов. Следующее поколение исследователей-обществоведов найдёт в трудах Г.Я.Ракитской ещё бльшую опору для своих инновационных подходов.

В одной из наших совместных работ есть посвящение: «Тем, которые к 2030-2040-м станут основоположниками и лидерами нового обществознания». Я уверен, что это посвящение подходит для всего научного творчества Галины Яковлевны Ракитской.

Июль 2014. Москва.

Г.Я. Ракитская, Б. В. Ракитский
1983 г.²⁶

=====

ЦЕЛИ И КРИТЕРИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

Реальное возрастание роли долгосрочных аспектов планомерного хозяйственного управления, развертывание работ по социально-экономическому, научно-техническому прогнозированию и перспективному планированию, освоение программно-целевого метода делают вопрос о целях и критериях общественно-экономического прогресса вопросом не только фундаментальных исследований и преподавания общественных наук, но прежде всего вопросом сугубо практическим. В его решение упираются сегодня разработки проблем социальной эффективности общественного производства, социально-экономической эффективности хозяйственных мероприятий, социалистического образа жизни, присущей социализму системы ценностных ориентаций, оценки ряда новейших сложных общественных процессов как в нашей стране, так и за рубежом. Сейчас становится все яснее, что дальнейшее продвижение в понимании целей и критериев общественно-экономического прогресса невозможно силами только экономистов, только социологов, только философов, только историков и т. д. Здесь необходим подход с позиций созданного К. Марксом научного метода — с позиций *целостного обществоведения*. В статье мы постарались очертить именно такие принципиальные подходы к проблеме целей и критериев общественно-

²⁶ Печатается по публикации в сборнике трудов: *ЭКОНОМИКА И ОБЩЕСТВО (Истоки и современные проблемы марксистской методологии исследования социально-экономического развития)* — М: ВНИИСИ, 1983. Выпуск 8. С. 3—21.

экономического прогресса, которые проистекают из марксистско-ленинского обществоведения как целостной системы научных знаний об обществе.

* * *

Выбор долговременных направлений социального, экономического и технического развития должен максимально приближать общество к той траектории, которая является самой краткой из всех дорог к стратегическим целям социализма. Необходимое условие развития по такой траектории — надежность оснований, исходя из которых принимаются конкретные хозяйственные решения. Чем масштабнее результаты решений, чем длительнее их влияние на развитие производительных сил и производственных отношений, тем жестче должны быть основания выбора вариантов, подлежащих реализации.

Жесткость оснований выбора вариантов оправдана, однако, лишь тогда, когда они реально соответствуют тем требованиям к результатам общественных процессов, соблюдение которых необходимо и достаточно для достижения стратегических целей общества. Именно такая — принципиальная — адекватность требований к общественным процессам и содержанию реализуемых с их помощью целей превращает субъективные по форме основания выбора вариантов в объективные критерии общественно-экономического прогресса. Достигается эта адекватность единственным способом — *путем выведения конкретно-исторических критериев из самих стратегических целей социализма*. Ни реальное богатство общественных явлений, ни особенности условий и задач тех или иных исторических периодов, ни специфика управляемого объекта, ни временная удаленность актов принятия решений от момента достижения стратегических целей не отменяют необходимости применения указанной логики при формировании критериев прогрессивного развития. В силу этой логики *критерии выступают закономерно*

обусловленными вехами на пути прогресса и служат поэтому мерилom соответствия этапных целей и результатов развития стратегической его целенаправленности.

Фундаментальные научные представления, на которые опирается социальная стратегия социалистического государства, сформулированы в классических марксистско-ленинских произведениях. Карлу Марксу, Фридриху Энгельсу, В. И. Ленину принадлежит приоритет коренного переворота в понимании развития общества. Важнейшие, плодотворнейшие результаты этого переворота — учение об объективных прогрессивных тенденциях социально-экономического развития; учение об исторической миссии социалистической революции и социалистического государства в деле практического воплощения идеалов социального равенства, социальной свободы, отражающих эти прогрессивные тенденции; научное обоснование необходимости сознательного руководства социалистическим обществом и производством для последовательного восхождения по пути социального прогресса.

Философско-историческая мысль издавна обращалась и до сих пор постоянно обращается к вопросам о том, образуют ли перемены в жизни общества единоподобленную линию; кем (или чем) задается направленность развития; является ли она прогрессивной; как соотносится мера свободы отдельных людей, их групп и всего человечества с мерой исторической необходимости. Марксизм радикально отличается от всех других течений общественной мысли тем, что, отвечая на эти вопросы, предельно сознательно, открыто и бескомпромиссно становится на точку зрения трудящихся масс и выражает эту точку зрения в форме последовательного гуманизма, отражающего объективное общественное положение основного трудящегося класса нового времени — пролетариата. С этой позиции общественный прогресс есть такое развитие, в ходе

которого реализуются коренные интересы трудящихся: не только растет их материальное благосостояние, но ликвидируется эксплуатация, ликвидируются любые способы угнетения и господства человека над человеком, устраняется возможность произвола и насилия над личностью, устраняется и предотвращается социально-экономическое неравенство людей во всех областях общественной жизни, — словом, создаются и расширяются общественные условия для свободного развития каждого и всех членов общества.

Оценивая историю по пролетарски-классовым критериям прогресса, К. Маркс охарактеризовал эпоху сменяющих друг друга антагонистических формаций **как предысторию человеческого общества.**²⁷ Это образное и, казалось бы, слишком резкое определение на самом деле означает отказ от излишне абстрактной, внеклассовой оценки общественного развития как прогрессивного или непрогрессивного, что строго вытекает из анализа реальной сложности развития, многообразия его результатов, их противоречивости. Необходимо сначала различить две стороны экономической жизни общества, составляющей материальную (объективную) основу всей общественной жизни, — развитие производительных сил и изменение соотносительного положения участников воспроизводства. Соответственно этим логически вычлененным сторонам результаты общественного воспроизводства могут быть описаны характеристиками двух различных типов.

Характеристики одного типа отражают уровень и изменение уровня возможностей общества по удовлетворению потребностей его членов, по совершенствованию форм жизнедеятельности людей, по развитию человека, отвлекаясь от фактического использования этих возможностей в качестве средств реализации системы общественных интересов. Иначе

²⁷ Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие. — К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 13. С. 81.

говоря, характеристики первого* типа описывают состояние лишь общественных ресурсов — ресурсов производства, потребления и развития человека. Это — технико-экономические характеристики результатов воспроизводства, характеристики научно-технических и экономических возможностей общества, или (по менее строгой терминологии) экономических результатов производства. Характеристики другого типа, напротив, отражают такие аспекты результатов воспроизводства, которые существенны с точки зрения соотношения этих результатов (совпадения, однонаправленности, противоречивости) со структурой и содержанием интересов в данном обществе, в том числе их соотношения с интересами различных социальных групп, слоев, классов. В частности, они должны описывать специфику распределения общественных ресурсов и распределения эффекта их функционирования между существенно различными социально-классовыми группами. Это — социально-экономические характеристики результатов воспроизводства, результаты воспроизводства в их конкретной социальной определенности, или (по менее строгой терминологии) характеристики социальных результатов производства.

Из сказанного следует, что открытый К. Марксом общесоциологический закон соответствия производительных сил и производственных отношений есть не что иное, как закон осуществления (движения) единства двух сторон общественного процесса производства, а именно — единства материального содержания и социальной формы в этом процессе. Однако само понятие «соответствие» должно быть содержательно раскрыто. И раскрыть его представляется возможным не иначе, как выявив, какие более общие связи проявляются в категориях «производительные силы» и «производственные отношения». Закон соответствия при таком подходе выступает как частный случай более общего соотношения — как соотношение имеющихся у общества средств и целей этого общества, как

адекватность или неадекватность средств целям. А это — уже надежный ключ к ответу на вопрос о наличии или отсутствии направленности в историческом движении и об оценке этого движения на соответствие критериям прогресса. Когда мы говорим о целях или интересах, отличая их от потребностей, то хотим подчеркнуть неотъемлемую черту целей (интересов) — их осознанность, субъективный характер. Об объективности общественных целей (точнее, об их объективной обусловленности, об объективном в их содержании) можно говорить лишь в том смысле, что цели имеют объективную основу. Эта основа — общественные потребности как «состояние . . . человеческой личности, социальной группы, общества в целом, выражающее зависимость от объективного содержания условий их существования и развития и выступающее источником различных форм их активности»²⁸. Характер и структура целей, выступающих непосредственной причиной и организующим моментом воспроизводственной деятельности общества, определяются конкретно-историческим состоянием объективных экономических потребностей (экономическими интересами), т. е. необходимостью производства определенных условий существования и развития людей для сохранения и улучшения их положения как членов общества. Развитие системы экономических потребностей обусловлено движением взаимоотношений человечества с природой и процессом изменения взаимоотношений людей в обществе.

²⁸ Петровский А., Туровский М. Потребность. — *Философская Энциклопедия, т. 4. С. 328. М.: Советская Энциклопедия, 1967*

Субъективный характер целей и субъективизм в постановке целей — существенно разные явления. Первое означает, что люди вполне сознательно направляют свои действия на достижение определенных результатов. Второе — синоним волюнтаризма, произвола в постановке целей, т. е. синоним игнорирования или неверного отражения объективных условий, делающих нереальным достижение выдвинутых целей.

В процессе развития взаимоотношений человека и природы появляются все новые формы жизнедеятельности, способы воспроизводства физических, интеллектуальных способностей человека и социальных условий жизни и, соответственно, изменяются производственные и личные потребности: исчезают и модифицируются старые, возникают новые; потребности множатся, дифференцируются, усложняются связи между ними. Существует, однако, объективное единство потребностей, развитие которых связано с расширением контактов человечества с природой. Оно состоит в их подчиненности главной потребности общества как целого — его потребности уменьшить свою зависимость от природы, увеличить степень своей свободы в использовании природных богатств и закономерностей, или, как говорят на неточном для гуманистов языке, обеспечить господство человека над природой. В той мере и поскольку в сфере взаимоотношений с природой существует единство общественных потребностей, реализуется прогрессивное развитие производительных сил — их развитие как совокупности средств по удовлетворению названной главной потребности.

В рамках антагонистических способов производства, предшествующих социализму, прогресс производительных сил осуществлялся до сих пор в форме возрастания экономических, технических, научных потенций общества в целом, как расширение гносеологических и производственных границ, в пределах которых становятся принципиально равновозможными различные пути дальнейшего развития технической цивилизации. Однако единство потребностей, формируемое под воздействием необходимости уменьшить степень зависимости человечества от природы, не является достаточной гарантией того, что производительные силы постоянно удерживаются и будут удерживаться впредь в русле прогрессивного (в указанном смысле) развития. Не является гарантией потому, что общественно-экономическая жизнь осуществляется в противоречивых

формах — вплоть до антагонистического противопоставления целей, возникающих на почве объективных потребностей, и до принципиальной неадекватности последствий функционирования производства поставленным целям.

Противоречивость развития производительных сил как таковых (безотносительно к социальным формам производства) связана с неравномерностью, некомплексностью производственно-технических успехов общества: одни области деятельности развиваются в ущерб другим, тормозят их развитие; ряд возможных направлений технического прогресса вообще не реализуется; ряд результатов развития, удовлетворяя одним общественным интересам, противоречит другим. Противоречивость движения производства достигает нередко такой силы и масштаба, которые приводят к прямому разрушению, уничтожению производительных сил и природных богатств — истощению природных ресурсов; загрязнению окружающей среды, губительному для животного, растительного мира и самого человека; наконец, к физической, нервно-психической и социальной деградации человека под воздействием определенных производственных технологий и потребления определенных благ и услуг. В современных условиях нарастание противоречивости между потребностью улучшить положение человека в природе и применяемыми производственно-техническими средствами сделало актуальной необходимость коренного изменения характера контактов с природой — переход от недальновидного и одностороннего ее использования, свободного от учета и профилактики неблагоприятных для человека последствий, к техническим решениям, обеспечивающим динамическое равновесие в отношениях с ней; поиск принципиально новых путей балансирования внешней среды и нужд человека, в частности при помощи направленного изменения тех потребностей, которые удовлетворяются посредством взаимодействия с

объективно существующей или преобразованной человеком природой.

Степень вероятности радикального изменения типа взаимоотношений общества с природой (типа техники, технологии и доставляемых производством жизненных средств) зависит от того, насколько изменятся механизмы общественного целеполагания и целеподчинения. Единство потребностей человечества как части природы означает, что прогрессивно направленное развитие принципиально возможно. Однако противоречивость потребностей означает также, что возможна реализация разных вариантов развития, что *будущее разновариантно*. Гарантией прогрессивной направленности дальнейшего развития является применение адекватных этой направленности материально-технических средств. Такая адекватность может быть, в свою очередь, обеспечена только целенаправленностью выбора конкретных средств из множества возможных. Здесь, однако, существенно важным противодействующим фактором выступает *классовая и социально-групповая структурность общества* — относительно устойчивая дифференциация его членов по положению в воспроизводственном процессе.

Социально-классовая структура не только придает специфическую социальную, характерную именно для данной общественной структуры окраску всем экономическим потребностям. Она не только разнообразит потребности и порождает такие, как потребности людей в упрочении или, напротив, в изменении своего положения в этой структуре. Она (и это для нас главное) формирует устойчивые и различные по типу системы социально-экономических интересов, которым в разной степени отвечают возможные варианты дальнейшего изменения способа организации отношений людей в процессе общественного производства. При этом интересы могут расходиться настолько, что для их реализации требуются взаимоисключающие пути развития производственных отношений. А они материализуются, в свою очередь, в

различных по характеру производительных силах в рамках одного и того же объективно достижимого на данном этапе истории уровня научно-технических и экономических возможностей.

Сказанное означает, что закон соответствия производительных сил и производственных отношений допускает, как это ни покажется неожиданным, широкую вариантность социальных действий на каждом историческом этапе, в ходе которых достигается это соответствие. Мы привыкли как к аксиоме к мысли о том, что производственные отношения оказывают так называемое обратное влияние на развитие производительных сил. В философском смысле понятие «обратное влияние» вполне определено. Однако зачастую обратное влияние трактуется не философски строго, а как синоним несколько запаздывающей корректировки, сравнительно незначительного корректирующего влияния. Исторический опыт строительства нового общества в СССР и ряде других стран показывает, что современные производительные силы этих стран не могли бы развиваться без активного **формирующего** влияния новых производственных отношений. Этот исторический опыт показывает, что социально-экономические отношения при определенных условиях, при современных реальных возможностях развития производства становятся фактором, задающим траекторию исторической динамики производительных сил. Разные типы производственных отношений в состоянии при нынешних возможностях производства формировать разнотипные материально-производственные основы общества. При одном и том же уровне развития материальных производительных сил реально существует возможность разнонаправленного их развития, отражающего противоречивость интересов основных элементов социально-классовой структуры.

Различие интересов разных классов (социальных групп, слоев) предопределяет, естественно, различие критериев прогресса. Те исторические действия и

результаты, которые с точки зрения одного класса выглядят прогрессивными, с точки зрения его класса-антипода реакционны, если они радикально расходятся с его интересами. Непонимание или игнорирование этой стороны Марксова учения об общественном развитии лежит, кстати сказать, в основе бесплодности разнообразных вариантов теории конвергенции.

Направленность общественно-экономического развития, по учению К. Маркса и Ф. Энгельса, — решающее поприще столкновения действующих в обществе классовых сил. Реальностью становится путь, соответствующий интересам того или тех классов, которым удастся обеспечить доминирование своих интересов, выдвинуть их в качестве целей всего общества. Вопрос о том, кто (какой или какие классы) фактически задает цели развития, цели производства, т. е. вопрос о том, кто руководит воспроизводством²⁹ — настолько коренной, что он в самом обобщенном виде характеризует содержание социальных революций: « . . . производящий класс отнимет руководство производством и распределением у класса, в руках которого это руководство находилось до сих пор, но который стал теперь неспособен к нему, а это именно есть социалистическая революция»³⁰

Здесь нам хотелось бы отметить, что при так называемом кибернетическом подходе к развитию общества, к проблемам эффективности его организации в качестве наиболее общей и объективной (в данном случае в точном значении этого слова) цели общества выдвигается цель «выживание». На наш взгляд, уместные и плодотворные в других случаях аналогии между живыми организмами, их сообществами и человеческим обществом не помогают исследователю, если он

²⁹ У В.И. Ленина — это вопрос о «направителе планомерности» (см.: Ленин В. И. Замечания на второй проект программы Плеханова. — В. И. Ленин. ПСС, т. 6. С.232).

³⁰ Энгельс Ф. Энгельс — Петру Лавровичу Лаврову, 12—17 ноября 1875 г. — К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 34. С. 138

стремится в выяснить: возможно ли, во-первых, изменить общество так, чтобы, оставаясь сообществом человеческим (т. е. создающим условия своего существования и развития), оно доставляло всем своим членам равные реальные возможности удовлетворения их личных интересов; каким образом, во-вторых, должны действовать люди, чтобы обеспечить не только поворот в сторону такого общества, но и последовательное восхождение по пути такого прогресса? С точки зрения марксистского обществоведения, преследующего именно эти цели при изучении закономерностей общественного развития, констатация ориентировки на абстрактное «выживание» не учитывает самого существенного — классовой структурности общества и множественности в связи с этим критериев прогресса. «Выживание» для одного класса может означать ущемление интересов и даже гибель других классов. Следовательно, ориентировку «на выживание» марксист-обществовед должен рассматривать лишь как частный случай, частный момент классово определенной целенаправленности развития. Его частность в том, что чрезвычайные обстоятельства заставляют руководящие классы для сохранения целостности и качественного своеобразия данного общества временно поступиться какими-либо из своих специфических интересов или же — что характерно для антагонистических формаций — принести в жертву «выживанию» (т. е. отстранить от прогрессивного, по критериям господствующего класса, развития) какие-либо социальные группы, в том числе из состава своего класса. Правда, маневр господствующего класса «на выживание» может и не дать эффекта, если те же чрезвычайные обстоятельства настолько обостряют социальные противоречия и классовую борьбу, что это приводит к победе социальной революции. К тому же (об этом мы еще будем говорить ниже) именно классовое различие целей формирует различие критериев выживаемости человеческого общества как такового — и в его отношениях с естественной природой, и в его отношениях с

созданными им производительными силами. Соответственно, классовая целенаправленность развития предопределяет в условиях разворачивания уже современной научно-технической революции возможность или невозможность для общества остаться направителем движения производительных сил, а не пассивно пожинать плоды вышедшего из-под его контроля их самодвижения.

История человечества показывает, что в каждой общественной формации складывается специфическое единство интересов. Без этого формация не может ни самовоспроизводиться, ни развиваться в присущем ей направлении. Характер и механизм формирования этого единства принципиально различны в буржуазной (и вообще в эксплуататорских) и в социалистической формациях.

Единство интересов, необходимое для функционирования капиталистического способа производства, достигается посредством подчинения всей системы общественных потребностей интересам класса-собственника важнейших средств производства. Условием удовлетворения интересов всех других классов и социальных слоев является воспроизводство и совершенствование отношений капиталистической эксплуатации, в настоящее время — сохранение и упрочение государственно-монополистической социальной структуры. Другими словами, прогресс производительных сил (в форме роста в целом возможностей общества по удовлетворению потребностей его членов) утилизируется преимущественно теми, кто руководит общественным производством. Такое развитие общественных отношений вполне адекватно интересам руководящего класса, прогрессивно с его точки зрения. Но для класса-антагониста — для пролетариата — этот ход общественного развития есть нарастание его **отчуждения** от средств производства и всех других общественных условий, которые могут обеспечить прогресс по пролетарски-классовым критериям. При этом

чем больше развиваются наука, техника, технология, чем более мощными становятся производительные силы общества, чем разнообразнее предлагаемые для потребления блага и услуги, тем более важным фактором, отчуждающим эксплуатируемые классы от прогресса по-пролетарски, становится характер средств (условий), в которых объективизируется прогресс по-капиталистически. Подчиняя своим интересам все другие общественные интересы, руководящий капиталистическим производством класс формирует характер потребления, образ жизни и, в конечном счете, характер самих потребностей всех других классов, формирует на свой лад систему общественных ценностей, навязывает всем свой облик и свои критерии личного успеха и всеобщего прогресса.

Из сказанного вовсе не следует, что трудящиеся ничего не получают от развития производства в его капиталистической социальной форме. Функционирование капитализма, расширение эксплуатации труда нуждаются в росте рынка потребительских товаров. Они нуждаются в предложении определенных видов труда, в развитии определенных качеств людей как рабочей силы. Капитализм нуждается также в разнообразии этих качеств, а отсюда — и в известном многообразии потребностей наемных работников. Капиталистический класс нуждается, наконец, в юридической свободе граждан и, поскольку такая свобода дана, в политической и моральной поддержке с их стороны. В той мере, в какой для всего этого требуется изменение условий жизнедеятельности населения и в какой капитализм в связи с их изменением не рискует утратой своего социального своеобразия, растет благосостояние трудящихся классов: повышается оплата труда, увеличиваются масштабы и каналы социальной помощи, совершенствуются формы бытовой и досуговой жизнедеятельности населения, обеспечиваются сохранение и развитие способностей людей к труду, облегчаются условия и расширяется

содержательность труда. При капитализме появляются и юридические (формальные) гарантии равноправия и личной свободы, трудящиеся вовлекаются в общественную и политическую жизнь. Все это — аргументы против упрощенного понимания разнонаправленности интересов классов-антагонистов. Перечисленные социальные последствия капиталистического способа производства — подлинные достижения цивилизации, в которых как раз и реализуется единство потребностей в обществе, порождаемое зависимостью всех его членов от природы и друг от друга. Другое дело, что это — единство противоречивых (вплоть до антагонизмов) потребностей. Именно поэтому на каждом историческом этапе человечество вновь решает (в антагонистических формациях решает в классовой борьбе) одну и ту же проблему: преимущественно в чьих интересах пойдет дальнейшее развитие, каким будет классовый облик прогресса.

К. Маркс и Ф. Энгельс были весьма далеки от того, чтобы зачеркивать значение капиталистического прогресса для человечества, для трудящихся классов. «Буржуазия сыграла в истории человечества чрезвычайно революционную роль» — так начинается в Манифесте Коммунистической партии перечень результатов, которые составляют вклад капитализма в общественно-экономический прогресс³¹. Но признание такого вклада отнюдь не равнозначно тому, что пролетариат признает капиталистический прогресс единственно возможным и, тем более, лучшим вариантом прогресса. И дело здесь не только в том, что функционирование капиталистического механизма хозяйствования закономерно сопровождается периодами застоя производительных сил, обуславливает хищническое отношение к природе, периодически приводит к социальным катаклизмам

³¹ З. Маркс К. и Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. — К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4. С.426.

(войнам, кризисам), во время которых происходит разрушение материального богатства, социально-трудовых потенциалов людей и даже прямое их уничтожение. Дело также не только в том, что механизм эксплуатации сущностно связан с поляризацией социально-классовых групп по их положению в обществе, т. е. с ростом разрыва между ними в рамках возвышающегося в целом (точнее, в среднем) благосостояния, в том числе с устойчивым воспроизводством фактически неравных возможностей реального доступа к духовным благам и к управлению общественными процессами. Существенно важным (и все более важным) моментом, усиливающим настоятельность для человечества поворота к иному прогрессу, выступает необратимое в рамках капитализма специфическое развитие системы потребностей трудящихся масс. Его специфика (в отличие от прогрессивного возвышения потребностей в условиях социалистической целенаправленности развития) — формирование потребительского характера системы потребностей. Тенденция к выведению «породы» человека-потребителя становится фактором и формой стандартизации личности, что прямо противоположно коренным интересам трудящихся — созданию общественных условий для их свободного развития. Логика нарастания потребительства и стандартизации личности трудящихся, в общих чертах, следующая.

Для производства как технологического процесса развитость интеллектуальных и социальных свойств личности работника важна постольку, поскольку она соразмерна применяемым технико-технологическим и организационным средствам. В то же время изменение условий, содержания и форм организации труда в направлении, расширяющем условия для развития личности работников, может оказаться необходимым для повышения производительности труда, для привлечения

работников к производству. Однако в условиях капиталистических (и вообще антагонистических) общественных отношений область непротиворечивости требований работников к характеру технического и организационного прогресса интересам господствующего класса весьма узка из-за стратегической разнонаправленности их интересов. Удовлетворение потребности наемных работников в развивающей их деятельности противоречит коренным интересам господствующего класса. Противоречит потому, что развитие личности работников приводит к росту их социального самосознания, социальной активности, ускоряет процесс конституирования массы рабочих «из класса по отношению к капиталу» в «класс для себя», когда борьба рабочих против капиталистов становится борьбой класса против класса, т. е. борьбой политической³². Организация революционных элементов в класс, по мысли К. Маркса, есть та самая степень несоответствия производительных сил общественным отношениям, из-за которой они не могут больше существовать рядом, ибо «из всех орудий производства наиболее могучей производительной силой является сам революционный класс»³³. Поэтому наиболее предпочтительным для капиталистического производства (в интересах сдерживания формирования революционного рабочего класса) оказывается замена рабочих машиной, системой машин, в конце концов, человекоподобным — по кругу выполняемых в производстве функций — роботом, что и происходит по мере удешевления. В то же время, поскольку производство все еще нуждается в людях как в рабочей силе и покупателях товаров, необходим «дележ» общественных благ между господствующим классом и всем другим населением. Развитие потребительства,

³² 1. Маркс К. Ниццета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона. — К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4. С. 183.

³³ 1. Маркс К. Ниццета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона. — К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4. С. 184

стандартизирующего личность, как раз и есть тот самый социальный механизм, которым при этом обеспечивается минимизация социальной активности народных масс, переключение их интересов на иные ценности, нежели пролетарская солидарность, организованная классовая борьба. Трудящимся навязывается, во-первых, именно тот набор материальных благ и услуг, который в данный момент способно произвести производство. Общество культивирует, во-вторых, такого рода досуговую деятельность, которая не опасна ростом социального самосознания, — стандартные развлечения из арсенала массовой культуры; различные массовые «хобби» для людей с нерастраченными творческими потенциями; разнообразные способы имитации участия масс в управлении общественными делами. Интеллектуально-созерцательная деятельность, «чистое», так называемое свободное творчество (свободное от необходимости общественной пользы), далекая от политики общественная деятельность становятся суррогатом деятельности, которая подлинно, гармонично развивает интеллектуальные и социальные стороны личности.

Становление потребности в деятельности, гармонично развивающей человека (а не потребности в собственно творчестве), составляет, на наш взгляд, магистральную линию прогрессивного возвышения потребностей трудящихся. При этом сущность гармоничного (всестороннего) развития личности следует усматривать не во всезнайстве, не в мастерстве на все руки, а в сбалансированности интеллектуально-творческих, социально-нравственных и физических потенций. Мы считаем, следовательно, что в подлинно развивающей человека деятельности должны быть неразрывно слиты созидательная целенаправленность, общественная полезность и свободный поиск лучших способов достижения целей. Другими словами, гармонично (всесторонне) развивает человека такая деятельность, в которой не только есть простор для личной инициативы и самостоятельности, но которая

включена в систему общественно значимых видов деятельности, и поэтому творческая инициатива и самостоятельность индивида направляются и ограничиваются его моральной ответственностью за результаты деятельности.

В потребительскую систему личных потребностей потребность в общественно полезном труде как в способе развития личности не входит. Вместо этого в ней присутствуют потребности развлекательно-созерцательного или развлекательно-творческого характера. В ней доминирует, заслоняет все другие интересы потребность в престижном (модном) для данного времени и данной социальной группы наборе материальных и духовных благ. Общественно значимый труд связан с этой системой потребностей лишь как средство получить социально стандартизованный набор благ, причем для многих — это любой труд, даже разрушающий физические потенции индивида. Человек потребительской «породы» при прочих равных условиях предпочитает нетрудовые источники доходов, иждивенчество, нетрудовой образ жизни, перестает быть человеком трудящимся, превращается в люмпен-пролетария или в люмпен-интеллигента.

Стандартизация личности — это та сторона единства интересов в потребительском обществе, которая венчает процесс отчуждения трудящихся от средств и условий прогресса. Подчиненность всех общественных потребностей интересам руководящего класса вовсе не означает, что потребности, потребление и образ жизни всех социально-классовых групп качественно однотипны. Напротив, такое единство потребностей выливается в поляризацию общества по типам культур, в рамках которых осуществляется развитие индивидов; приводит к параллельной, мало пересекающейся жизнедеятельности одних социальных групп в рамках элитарной, а других — в рамках массовой культуры. Современные формы лишения человека индивидуальности закономерно выросли как продолжение прежней тенденции к превращению

рабочего в придаток машины. Не отбрасывая этот способ, используя его там, где он «проходит», капиталистический прогресс все больше превращает трудящегося в придаток всей машинной цивилизации, навязывает ему машинообразные (стандартизированные, унифицированные) темп и образ жизни не только в рабочее, но и в свободное время.

Потребительская система ценностей, стандартизация личности, массовая культура, казарменный (одинаковый) образ жизни, социальная дезактивация людей, как не раз отмечалось в марксистской литературе и неоднократно подтвердили практика империализма и авантюристические попытки ускоренного построения общества социального равенства, — лучшая почва для распространения реакционной идеологии, социальной демагогии, для кризиса морали, для роста организованной преступности. В конечном счете, они являются социальной базой дегуманизации общества, произвольного манипулирования личностью, социальной почвой для утверждения фашизма. Они приводят также к появлению не менее реакционных лево-экстремистских, бесперспективных для трудящихся форм протеста против такого общества — люмпен-террористического или анархического, мелкобуржуазного толка.

Продолжение линии развития по пути капиталистического прогресса, как об этом свидетельствуют логический анализ и новые явления практики (в частности, анализ причин и проблем применения в производстве роботехники³⁴), неизбежно поставит и ставит уже сегодня перед обществом вопрос: а что же дальше делать с человеком, если он все менее нужен производству, если технические средства требуют все меньше живого труда для производства богатства в

³⁴ *Весьма интересной в этом отношении для читающих по-русски может быть напечатанная в сентябрьском (1982 г.) номере журнала «Америка» (с разрешения журнала «Тайм») статья Отто Фридриха «Роботы идут ...».*

капиталистической форме, для сохранения господствующего положения руководящей элиты? Решение этого вопроса при сохранении антагонистической социальной формы производства видится однозначным — занять человека развлечениями, в том числе дать ему возможность развлекать себя никому не нужным, свободным от нравственной нагрузки творчеством, и дать ему при этом приличные средства существования и псевдоразвития, дабы он не взбунтовался. Ясно, что такой путь чреват социальной деградацией индивидов и деградацией человеческого общества как такового, ибо родовой признак человека — совместная созидательная, производящая условия своей жизни и условия своего развития (т. е. общественно полезная) деятельность. Он чреват также такими эксцессами, как насилие, массовое уничтожение людей, резервации, когда число людей или их потребности начнут выходить за те пределы, которыми интересы руководящей элиты, ее техника и ее методы управления обществом ограничили потребление и социальную активность оттесненных от производства и управления масс.

В арсенале человечества есть, однако, и кардинально иное решение — сознательно направить общественно-экономический прогресс в другое русло, подчинив интересам *всех* людей как *трудящихся* (а не только как потребителей) развитие и производственных отношений, и науки, и культуры, и материальных производительных сил. Идеологическая позиция, отражающая исторический оптимизм рабочего класса и точку зрения всех трудящихся на ход общественного развития, предшествующий такому повороту, в концентрированной форме выражена в следующем выводе К. Маркса: «В общих чертах, азиатский, античный, феодальный и современный, буржуазный, способы производства можно обозначить, как прогрессивные эпохи экономической общественной формации. Буржуазные производственные отношения являются последней антагонистической формой общественного процесса производства ... в смысле

антагонизма, вырастающего из общественных условий жизни индивидуумов; но развивающиеся в недрах буржуазного общества производительные силы создают вместе с тем материальные условия для разрешения этого антагонизма. Поэтому буржуазной общественной формацией завершается «предыстория человеческого общества»³⁵. Создание объективных предпосылок дальнейшего развития в интересах трудящихся — вот в чем состоит прогрессивность «предыстории». Причем, капиталистическое обобществление производства закономерно приводит к созреванию важнейшей предпосылки такого поворота — к организации наемных рабочих как класса. Политическая борьба пролетариата, основанная на научной революционной идеологии, отвечает интересам самых широких слоев населения. И их участие в этой борьбе (когда в ней ведущую роль играет объединенный научной идеологией рабочий класс) придает ей характер народного демократического движения. «Предыстория» приобретает характер подлинной прогрессивной истории, если пролетариат как класс «отнимает руководство производством и распределением» у капиталистического класса, изменяет направленность общественно-экономического процесса, сужает до интересов трудящихся социальную вариантность развития и открывает простор для поиска материально-технических средств, адекватных этому социальному варианту.

Новый тип общественно-экономического прогресса не может реализоваться автоматически — лишь актом перехода государственной власти к пролетариату, отменой частнокапиталистической и юридическим введением социалистической общественной собственности. Для изменения направленности общественно-экономических процессов необходимо

³⁵ 2. Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие. — К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 13. С.7-8.

создать новый социальный механизм (новый тип) хозяйствования³⁶.

Проблемы совершенствования механизма социалистического хозяйствования уже давно выдвинули в число самых актуальных вопросов о системе, единстве мер этого совершенствования, а тем самым и вопрос о типе. характере механизма социалистического хозяйствования. Такие вопросы нельзя решить, оставаясь в пределах политэкономических знаний, здесь требуется обществоведческий кругозор. Дело осложняется еще и тем, что за десятилетия сложилось немало таких положений, которые тормозят развитие обществоведческой мысли о социализме, о закономерностях его прогресса. К числу таких положений относится, по нашему мнению, категория «непосредственно общественный характер труда и производства». Эта категория претендует на схватывание социальной специфики социалистического воспроизводства как на уровне его закономерностей

³⁶ Что такое социальный механизм экономического развития (хозяйствования)? При его определении следует не упустить из виду, что в социальных (общественных) отношениях марксизм-ленинизм выделяет два уровня (класса) отношений — базисные и надстроечные. И те, и другие являются социальной формой движения производительных сил. Те и другие не являются пассивными по отношению к производительным силам и друг к другу. В связи с этим вполне оправдано методологически и актуально практически использовать две различные категории: экономический (или хозяйственный) механизм и социальный механизм. И тот, и другой — механизмы хозяйствования, т.е. система конкретных отношений организации общественного воспроизводства. Но хозяйственный механизм содержательно ограничен преимущественно экономическими отношениями, тогда как социальный механизм развития экономики охватывает все то базисное и надстроечное, что существенно для функционирования экономики. В этом смысле употребляются понятия «механизм хозяйствования», «формы руководства хозяйством» в отличие от «хозяйственного механизма», или «экономического механизма».

(сущностных характеристик), так и на уровне представлений о хозяйственном механизме (т. е. на уровне конкретных форм функционирования). Мы считаем категорию «непосредственно общественный характер труда и производства» применительно к социализму бессодержательной, неплодотворной, мешающей развитию знаний о закономерностях социализма.

При определении типа (характера) воспроизводства два момента являются наиболее существенными, решающими. Это, во-первых, его целевая направленность. Во-вторых, — способ организации в обществе ресурсов по критериям адекватности целям, стоящим перед производством. Оба эти момента не только взаимосвязаны, но составляют органическое единство, без которого нельзя правильно понять ни тип собственности, ни систему законов способа производства, ни характер хозяйственного механизма.

Говоря о социальном механизме хозяйствования, в первую очередь надо обращать внимание именно на направленность воспроизводства и на соответствующий этой направленности механизм целеполагания в обществе. Изменение целей общественного прогресса — наиболее кардинальная перемена, происходящая с заменой частнокапиталистической собственности социалистической. Класс частных собственников руководит общественным производством так, чтобы сохранялось и упрочивалось особое, привилегированное его положение. Эта цель не может стать целью всех членов общества, т. е. единой общественной целью, ибо эксплуатируемые могут стремиться к упрочению положения своих господ, лишь будучи обмануты, поработаны. Цель производства и социального развития, угодная классу капиталистов, чужда по самой своей сути (объективно) классу наемных рабочих. Социально-экономическое положение пролетариата постоянно объективно противопоставляет его той цели, которой частная собственность подчиняет функционирование производства, движение общественных потребностей и

всю общественную жизнь. Когда же собственность становится общественной социалистической, это означает прежде всего, что целью становится устранение классовых привилегий в любой области, созидание полного социально-экономического равенства, т. е. общественных условий для свободного развития всех. Такая цель может стать и становится единой стратегической целью всех членов социалистического общества, когда оно построено и состоит только из трудящихся и их семей. Объективная возможность выдвинуть эту цель в качестве реально достижимой конечной цели социализма обусловлена специфическим характером единства социалистических потребностей. Их единство не связано с подчинением всех общественных потребностей интересам одного какого-либо класса (социальной группы); оно не означает также, что нет никаких различий между потребностями людей. Напротив, системы их конкретно-исторических интересов существенно различны, так как их формируют существенные фактические неравенства людей по положению в обществе. Однако у всех трудящихся есть общие стратегические (коренные) интересы: все они заинтересованы в поступательном движении к полной свободе человека в обществе³⁷, т. е. к возможности полностью развивать индивидуальность посредством участия в формировании и использовании средств и условий общественно-экономического прогресса, — в поступательном движении к обществу, в котором, по определению К. Маркса и Ф. Энгельса, «свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех». Единство социалистической системы потребностей складывается на базе общности стратегических интересов всех (т. е. на базе стратегической однонаправленности интересов

³⁷ Подчеркиваем: в обществе, а не от общества. Полное социальное равенство достижимо именно благодаря развитию общества и крепости связей человека с обществом.

различных классов, групп и пр.). Оно характеризуется подчиненностью всех текущих потребностей общим для всех — общенародным стратегическим — интересам. *Единство, общность для всех стратегической цели* — это как раз тот момент «будущности движения» (выражение К Маркса и Ф. Энгельса), который присутствует во всем многообразии конкретных социальных и экономических процессов и объединяет их, делает однонаправленными и взаимодействующими не на основах взаимных временных компромиссов и уступок, а на основах строгой субординации, взаимопомощи и сотрудничества.

Присутствует ли момент единства, общности стратегической цели, однонаправленности действий в понятии непосредственной общественности? Очевидно, да. Но понятие это обычно настолько не развернуто по содержанию, что из добрых побуждений и из непосредственной преданности самой идее как таковой часть экономистов, философов и других обществоведов объявляет интересы разных социальных групп, классов, общностей, членов социалистического общества совпадающими, непротиворечивыми. Момент единства целей и интересов абсолютизируется, однонаправленность превращается в тождественность, единство действий — в единообразие, даже в однообразие действий, а вместо учета специфических интересов разных действующих социальных сил появляется их ранжирование по степени зрелости для коммунизма и программы преодоления пережитков и отставаний, подтягивания «до уровня» и т. п. Тезис о непосредственно общественном характере труда и производства при социализме нередко используется для выделения в составе социалистического хозяйства и общественной жизни явлений, будто бы уже коммунистических, и противопоставления их явлениям еще не коммунистическим, сохранившимся от досоциалистических времен. Категория непосредственно общественного характера труда и производства при

социализме ведет тем самым к подрыву представлений о социализме как о качественно определенном способе производства, к метафизическому разъятию системы социалистических производственных отношений на отношения уже коммунистические и еще капиталистические (так называемые «родимые пятна» капитализма). И хотя чаще всего делается оговорка о том, что труд и производство при социализме «еще не полностью непосредственно общественные», эта оговорка бессодержательна, так как из нее не следует специфически социалистических характеристик процессов и явлений, а следует опять-таки эклектическое сочленение якобы полностью коммунистического с «родимыми пятнами» капитализма.

Не лучше ли расшифровать иероглиф «непосредственной общественности» и прямо говорить о единстве стратегической цели всех членов социалистического общества, всех его социальных групп, общностей, классов, об объективной основе однонаправленности их действий в социальной и хозяйственной сферах? Нам кажется, что это было бы весьма плодотворным.

Рамки статьи не позволяют нам охарактеризовать даже в общих чертах адекватный социализму механизм общественного целеполагания как составной части форм и методов хозяйствования, обеспечивающих поступательное движение к стратегической цели общества³⁸. Отметим только один момент, который важен в плане рассуждений о принципиально новых путях общественно-экономического прогресса при социализме. Усилия обществоведческой науки следует направить на такую постановку перспективных целей, которая в полной мере отвечала бы созидательному характеру социалистического управления общественно-

³⁸ См. об этом в работе: Ракитская Г. Я. Цели социально-экономического развития и эффективность научно-технического прогресса. Препринт. М.: ВНИИСИ, 1982. С.8—46.

экономическим развитием. Мы имеем в виду как строгую очерченность целей, так и определенные требования к их содержанию, когда речь идет о необходимой для планирования конкретизации основных стратегических задач (направлений) в области движения к социально-экономическому равенству — таких как ликвидация социально-экономических различий между умственным и физическим, индустриальным и мануфактурным, творческим и нетворческим трудом, между городом и деревней и т. д. Сегодня зачастую представления об идеале тяготеют к одной из сторон каждого из названных противоречий: формой разрешения противоречия между физическим и умственным трудом представляется ликвидация физического труда, противоречия между творческим и нетворческим трудом — ликвидация нетворческого труда и т. п. Мы усматриваем здесь методологическую неверность — желание устранить «плохую» сторону противоречия и оставить «хорошую», не замечая при этом, что они — противоположные взаимосвязанные стороны единого социально-экономического явления (процесса). Нам представляется очевидным, что общественный прогресс не может осуществляться по упрощенной схеме, что речь должна идти о планомерном движении к качественно новым формам жизнедеятельности людей — новому типу взаимосвязи человека и техники (если мы ищем формы разрешения противоречия между умственным и физическим трудом), новому типу развивающей человека деятельности (если мы ищем формы ликвидации противоречия между творческим и нетворческим трудом) и т. п. В настоящее время недооценка важности созидательного, как мы его назвали, характера планомерного социалистического прогресса приводит к недостаточно четкой и недостаточно жесткой, на наш взгляд, социальной целенаправленности долгосрочных экономических и научно-технических прогнозов. Необходимо формулировать перспективные цели так, чтобы они каждый раз задавали переход на качественно

иной уровень (новую ступень) в общественно-экономическом развитии³⁹.

Следует иметь в виду, что та или иная постановка целей определяет характер и реальность долгосрочных социальных программ, характер стратегической научно-технической политики, а также допустимую меру свободы экономического поведения хозяйственных звеньев на каждом конкретно-историческом этапе социалистического развития.

Другой момент, присутствующий в категории «непосредственная общественность», — способ организации имеющихся в обществе ресурсов по критерию соответствия целям, поставленным перед производством. Ликвидация частной и становление общественной социалистической собственности делают необходимым кардинальные социальные перемены и в этой части механизма хозяйствования. Выдвижение полного социального равенства в качестве стратегической цели означает, что будущее состояние общества не может возникнуть как результат стихийного развития, что оно должно достигаться планомерно. Однако планомерность, без которой социализм не может обойтись, которая, объективно необходима в связи с целенаправленностью его развития, не составляет сама по себе специфики социалистического хозяйствования. Планомерность развития экономики следует, на наш взгляд, понимать как необходимую и достаточную для достижения целей данного общества сознательную координацию процессов и сфер воспроизводства, а также действий воспроизводственных звеньев. Следовательно,

³⁹ *Обоснование этого требования применительно к целям долгосрочного плана см. в работах: Ракитский Б. В. Социальное содержание народнохозяйственных планов. — В кн.: Проблемы комплексного народнохозяйственного планирования. Под ред В. Ю. Будаева. М.: НИЭИ при Госплане СССР, 1977; Ракитская Г. Я. Цели социально-экономического развития и эффективность научно-технического прогресса. Препринт. М.: ВНИИСИ, 1982.*

в той мере, в какой социализму требуется координация действий всех товаропроизводящих звеньев и в какой мере нормы и правила хозяйствования обеспечивают эту координацию, товарное производство является (становится) планомерным, т. е. планомерные методы охватывают общественное воспроизводство. Другими словами, товарность производства нельзя отождествлять со стихийностью и на этом основании противопоставлять социалистическое производство как планомерное капиталистическому производству как товарному. Планомерность развития всего воспроизводства возможна и в частнокапиталистической экономике. Планомерность социалистического хозяйствования принципиально отличается от планомерных методов управления, используемых капитализмом, совсем не тем, что она ликвидирует экономическую обособленность хозяйственных звеньев, товарный обмен, денежно-стоимостной механизм соизмерения общественной мерой вклада трудовых коллективов и индивидов в общественный экономический эффект. Ее принципиально отличают **иные цели** планомерного руководства (направленность на интересы трудящихся) и **иной направитель** планомерности (им должно стать все общество, а не господствующий класс частных собственников). Именно так разъяснял свою точку зрения на этот счет В. И. Ленин в замечаниях на второй проект программы РСДРП⁴⁰.

Изменение целенаправленности и субъекта планомерного руководства экономикой означает, что социальный механизм хозяйствования характеризуется новым типом централизма. Объективно необходимым становится не централизм как таковой (это само по себе

⁴⁰ Ленин В. И. Замечания на второй проект программы Плеханова. — В. И. Ленин. ПСС, т. 6. С.232;

Ленин В. И. Замечания на Комиссионный проект программы. — В. И. Ленин. ПСС, т. 6. С.248

не ново), а централизм принципиально нового, до социализма неизвестного человечеству типа — **демократический централизм** Как специфически социалистический тип управления он конституируется единством интересов и действий управляющих и управляемых. Преимуществом такого типа управления является отсутствие бюрократизма (отрыва и противопоставления интересов управляющих и интересов управляемых) и последовательное развитие инициативы, самостоятельности, предприимчивости в интересах общества, добровольная и сознательная дисциплина как управляющих, так и управляемых⁴¹ .

Входят ли преимущества, связанные с планомерностью и демократически-централистом управлением, в понятие непосредственно общественного характера труда и производства? Безусловно. Некоторые экономисты полагают даже, что планомерность и демократический централизм — это уже черты будущего (полного) коммунистического общества. Они противопоставляются в такой своей трактовке товарно-денежным отношениям, личному подсобному хозяйству и др., которые «по своему генезису не являются социалистическими, которые переходят в социализм из досоциалистических форм производства»⁴² Именно наличие этих «родимых досоциалистических пятен» рассматривается как следствие недостаточной развитости непосредственно общественного характера труда при социализме. Как ни странно, *государственный* характер планомерности и централизма (демократия — это ведь тоже форма государства) не считается при этом признаком неразвитости и не мешает выдавать

⁴¹ Подробнее об этом см. в работе: Ракитский Б. В. *Демократический централизм*. — *Экономическая Энциклопедия. Политическая экономия*, т. 1. С. 382—385. М.: Советская Энциклопедия, 1972. .

⁴² *Курс политической экономии. В 2-х т., т. II. Социализм. Под ред. Н. А. Цаголова. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: Экономика, 1974. С. 263.*

социалистические государственные формы планирования и управления за полностью непосредственно общественные, коммунистические.

Еще в 50-е годы в ходе дискуссий как будто ясно определилось, что непосредственная общественность труда и производства несоединима в рамках одного и того же способа производства с наличием и использованием товарно-денежных отношений. Наиболее логично мыслящие экономисты, доходя до этого вывода, выбирали затем одно из двух: либо отрицали товарный характер социалистического производства, либо отбрасывали как пустопорожнюю для социализма категорию непосредственной общественности труда и производства. Правда, в литературе эти выводы представлены далеко не равноценно. Отрицание товарного характера производства представлено широко, хотя ни в одной из публикаций на этот счет нет соотнесения антитоварных теорий с практикой социалистического хозяйствования. Напротив, критика категории непосредственной общественности была крайне затруднена и единственно, чего удалось достигнуть, — это вынудить сторонников этой категории сделать оговорку о недостаточной развитости при социализме непосредственной общественности. Оговорка, конечно, убийственная для этой категории, если вдуматься в ее смысл.

Мы считаем, что характеризуя социальный механизм экономического развития при социализме, трудно добиться содержательных выводов, оперируя бессодержательными понятиями, в том числе и такими, которые обретут содержание в должной мере лишь при полном коммунизме, а при социализме признаются «недостаточно развитыми». Запас накопленных знаний о социалистическом обществе вполне достаточен, чтобы обойтись без категории непосредственно общественного характера социалистического труда и производства. То, что хотят обычно сказать этим термином, гораздо четче, определеннее, вернее можно выразить, подчеркнув:

социализму присуще единство стратегических целей всех членов общества;

на этой основе зиждется объективная возможность однонаправленности действий всех участников производства и общественной жизни;

в системе критериев эффективности хозяйствования приоритет принадлежит социальным, а не экономическим критериям;

планомерность должна стать неременной формой всех без исключения процессов экономического и социального развития при социализме (в том числе и функционирования социалистического рынка);

социализму присущ демократический централизм;

имеются объективные предпосылки для того, чтобы различия интересов и действий не достигали глубины различий в целях развития, т. е. различий по коренным вопросам;

мобилизация ресурсов на достижение целей общественного развития должна осуществляться не иначе, как системой отношений, свойственных социалистическому планомерному товарному хозяйству (в их числе хозрасчет, бюджет и финансы социалистического государства, централизованное планирование, программирование, государственное регламентирование правил хозяйствования и др.).

Диалектическая взаимосвязь экономики и общества, формирующая роль социальных целей и установок, объективная обусловленность экономической и социальной политики — все подобные проблемы в 70—80-е годы не только продолжали оставаться актуальными, но и стали предметом более пристального внимания и осмысления со стороны как ученых, так и практиков. В этой связи понятен тот повышенный интерес к проблематике собственности, который наблюдается в последнее время.

Затянувшаяся дискуссия о сущности собственности как общественного отношения близка сегодня к своему

естественному разрешению благодаря тому, что аргументация спорящих сторон начала входить в видимое соприкосновение с высшим мерилем истинности — с практикой. Является ли собственность понятием и отношением сугубо или преимущественно юридическим или же она — экономическая категория? Если собственность — категория экономическая, то существует ли практически некое особое воспроизводственное отношение собственности как основа всей системы производственных отношений, так что каждое отношение стоит на собственности как в роде на некоем пьедестале или покоится на ней, как в древних представлениях Земля на китах или на черепахе? Или же собственность — вовсе не особое отношение, а понятие, охватывающее все конкретные отношения и не имеющее иного содержания кроме того, которое есть в этих конкретных отношениях? Или правы те экономисты, которые, применяя свойственный Марксову «Капиталу» метод восхождения от абстрактного к конкретному при систематизации политической экономии, трактуют собственность как наиболее абстрактную, простую и общую характеристику сущности всей системы воспроизводственных отношений того или иного общества, т. е. способа производства?

Жизнь в наше время дает недвусмысленные подсказки для ответа на эти вопросы. Становится все яснее, что действовать активно, целенаправленно, с наибольшей эффективностью невозможно, не представляя со всей отчетливостью единства, сущности, стержня всех общественных явлений. Собственность оказывается категорией, которая в научной форме фиксирует цельность представлений общества об объективной сути единства свойственных этому обществу хозяйственных явлений и процессов. Если угодно, собственность — это наиболее глубокая характеристика всей экономической системы общества. И если понимать экономику не как самоцель (не как производство ради производства), а как объективно имеющееся у общества средство его прогресса, то собственность есть интегральная

характеристика средств, которыми общество располагает для достижения своих целей, для своего исторического прогресса на данном этапе развития цивилизации (т. е. в пределах той или иной формации). Этот момент надо отчетливо выпятить. Собственность — интегральная характеристика средств, но средств общества, а общество всегда имеет потребности, цели. Поэтому собственность — не некая существующая сама по себе сумма производительных сил, наличного богатства, ресурсов. Все эти средства определенным образом, в соответствии с общественными целями возникли, организованы и развиваются. Как средства общественного прогресса они существуют лишь в меру своей адекватности целям. Момент целенаправленности, целеподчиненности экономики — вот что главное в категории «собственность»⁴³.

В современной марксистской литературе чаще всего в качестве абстрактной (наиболее общей) характеристики способа производства фигурирует собственность на средства производства, а не собственность вообще. Действительно, принципиальные отличия эксплуататорских формаций от неэксплуататорских удовлетворительно фиксируются описанием соответствующих типов собственности на средства

⁴³ При таком понимании собственности сам собой решается и тот вопрос, который дискутируется не менее 20 лет: вопрос об исходном отношении, клеточке, пунктике политической экономии социализма. С чего только не предложено начинать изложение системы политикоэкономических знаний о социализме! Представляется бесспорным, что начать надо с целей, которым подчиняется развитие социалистической экономики, а собственность — самая общая, самая абстрактная проекция на экономику объективного в общественных целях. Как видим, без учета диалектики экономики и общества, без целостного обществоведческого подхода к экономическим явлениям затянувшийся спор между систематизаторами политэкономии не решить.

производства. Однако при самой общей характеристике отличий одной эксплуататорской формации прошлого от другой не обойтись без указания на специфику формирования и функционирования в производстве рабочей силы. Так, например, для феодального способа производства характерна личная зависимость крестьян от феодала и определенная свобода экономического поведения крестьян в воспроизводстве условий своего существования. Для капитализма же характерна личная свобода наемного работника и реальное подчинение труда капиталу (т. е. по существу предельно ограниченная свобода экономического поведения работников в воспроизводстве условий своей жизни). Нетрудно видеть (хотя многие этого не замечают), что здесь мы уже вышли за пределы отношений по поводу собственно средств производства и даже за пределы положения работника в воспроизводственном процессе — перешли на уровень типизации положения трудящегося в обществе. А это и есть характеристика собственности в более полном объеме, нежели собственность на средства производства. Не затрагивая более широкого круга общественных отношений, нельзя, таким образом, отразить в должной мере специфику сущности экономического строя общества.

Нам представляется необходимым еще больше расширить содержание категории, претендующей на роль абстрактной характеристики конкретно-исторической системы экономических отношений, если речь идет о путях развития современного общества, о планомерном социально-экономическом развитии, о создании социального механизма, обеспечивающего поступательность общественно-экономического прогресса по-социалистически. Конечно, в современную эпоху (эпоху фабрично-машинного производства) средства производства — решающий компонент производительных сил. Направлять сегодня общественно-экономический прогресс невозможно, не распоряжаясь средствами производства. Тот, кто распоряжается ими,

монополизирует тем самым необходимое средство прогресса. Если это эксплуататорский класс, то он так или иначе (в той или иной форме и мере), но неизбежно отчуждает трудящихся от важнейшего средства прогресса — от управления производством и обществом. Если же экономическая формация основана на общественной собственности на средства производства, то ее развитие в соответствии с целями социализма обеспечивается характером отношений собственности на все средства и условия прогресса. Здесь существенно важен не только адекватный социализму способ соединения трудящихся с обобществленными средствами производства — соединение, опосредованное их включением в относительно обособленные звенья хозяйства, а не непосредственное включение в единую народнохозяйственную фабрику. Здесь принципиально важен не только адекватный социализму тип отношений по поводу формирования и функционирования в производстве рабочей силы — возможность получения работы всеми трудящимися и социалистические, а не уравнилельные или какие-либо иные принципы распределения. Здесь мало также (хотя и необходимо) указать на то, что общественное производство функционирует в интересах трудящихся. Все это характеризует лишь необходимую основу принципиально нового социального прогресса. В число необходимых и достаточных содержательных моментов категории, выражающей как сущность социалистических воспроизводственных отношений, так и сущность всего социального строя социализма, должна входить характеристика нового типа механизма управления общественно-экономическими процессами, т. е. механизма целеполагания в обществе и механизма подчинения экономики общественным целям.

Реальность прогрессивного (по социалистическим критериям) и поступательного развития общества обеспечивается как социальной активностью всех трудящихся в сфере труда и в сфере управления, так и

отсутствием монополии каких-либо социальных групп, слоев, классов на решающее средство (условие) общественно-экономического прогресса при социализме — на постановку целей общества и на выбор наилучшей стратегии и тактики движения к ним. Предельно широкий демократизм общенародного социалистического государства, суть которого составляет реальный доступ (реальное представительство) всех социально-классовых групп к управлению общественно-экономическими процессами и, благодаря этому, учет интересов всех этих групп в общественном прогрессе, — это, на наш взгляд, момент сущностной специфики социалистического способа производства. А он не улавливается в достаточной мере категорией, которая ограничивается характеристикой новых отношений лишь в сфере экономики, даже если в нее включена связь экономики с интересами трудящихся, т. е. с общественными целями. Опыт социалистического строительства свидетельствует, что неправильная постановка целей или же применение неадекватных им средств — явления действительно возможные. Механизм социалистической демократии, как мы уже говорили выше, непременно включает централизм в качестве способа обеспечить необходимую субординацию общественных интересов, приоритет стратегических общенародных целей. Демократизм централистского управления есть гарантия реализации не только коренных интересов всех трудящихся, но и способ учесть в необходимой и достаточной мере текущие социально-групповые интересы, гарантия того, что различия в интересах социальных групп, классов, слоев, общностей не достигнут степени антагонистического противопоставления, не приведут к политическим или экономическим кризисам.

Марксистско-ленинский обществоведческий подход к проблеме целей и критериев исторического прогресса позволяет заглянуть не только в начало XXI века, облик которого определяется сегодня в работах по научному целенаправленному прогнозу общественных отношений и материально-технической базы общества. Он позволяет и

требует намечать очередные рубежи общественно-экономического прогресса, исходя из строгих представлений об исторической миссии социалистического способа производства. Его миссия — не только решить проблему справедливого распределения общественного богатства, но и обеспечить возможность свободного выявления, реализации и развития индивидуальных способностей и склонностей всех людей в процессе активной общественно полезной деятельности. Хватит ли, однако, на всех в будущем обществе деятельности, гармонично развивающей человека? Найдет ли будущее общество такие новые цели, которые не позволят ему стать обществом потребительским, не позволят уступить (вопреки пророчествам авторов социальных антиутопий) сообществу искусственно созданных человекоподобных существ авангардную, целезадающую роль в дальнейшем прогрессе разумной деятельности? Созданная Марксом и Энгельсом научная идеология, отражающая интересы трудящихся, — неоспоримая основа социального оптимизма, база для уверенности в том, что новые цели могут быть и будут найдены, что путь человечества — не насильственное самоуничтожение в войнах, не уход на обочину прогресса, а все большее овладение природными закономерностями для созидательной разумной деятельности на Земле и за ее пределами, в Космосе. Но это, как говорится, уже совсем другая история — история другого, коммунистического человечества.

СОДЕРЖАНИЕ выпуска 11

Б.В.Ракитский.

**ГАЛИНА ЯКОВЛЕВНА РАКИТСКАЯ —
КЛАССИК НОВОГО, СОВРЕМЕННОГО
ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ 3-37**

Г.Я. Ракитская, Б. В. Ракитский.

**ЦЕЛИ И КРИТЕРИИ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА..... 38-74**

Научная литература

Периодическое издание
Общественное сознание большинства. Выпуск 11

Интернациональный университет трудящихся и
эксплуатируемых (Рабочий университет)
Россия 119361 Москва, Озёрная улица 25 - 287
E-mail university-w@yandex.ru

Подписано в печать 30.09.2014 Объём 81 стр. (4 п.л.)
Тираж 300 экз. Распространяется бесплатно
Отпечатано на собственном ризографе